

Владислав Фельдблюм

Особый путь России

РОССИЯ - РОДИНА МОЯ

Ярославль-Барнаул

2018

Владислав Фельдблюм

Особый путь России

Ярославль-Барнаул

2018

УДК 394
ББК 60.5
Ф 39
Фельдблюм В.Ш.

«Особый путь России». Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018.
ISBN 978-5-91556-400-7

Издано на личные средства автора в некоммерческих целях. Рассылается безвозмездно через интернет в библиотеки, общественные организации, научные институты, вузы, отдельным лицам.

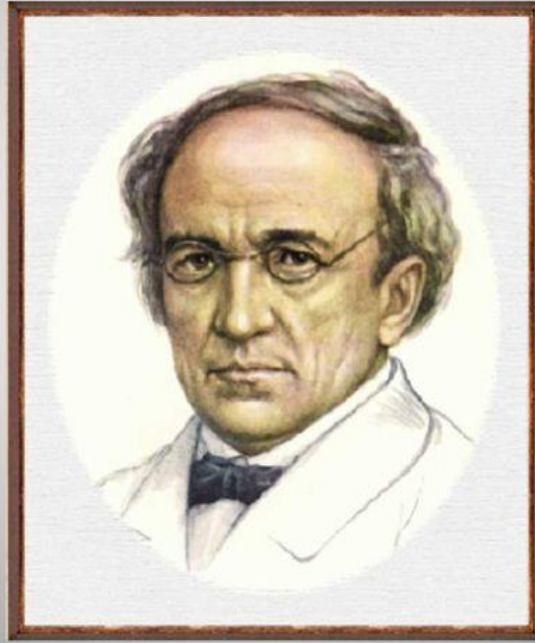
В книге анализируется нынешний исторический этап в развитии России. Рассмотрены основные вопросы внутренней и внешней политики страны. Даны некоторые политические рекомендации по преодолению негативных социально-экономических тенденций и переходу к оптимальной государственной политике. Изложены взгляды автора на историческую цель и путь развития России с позиций созданной им междисциплинарной общеэкономической теории. Подчеркивается, что ни одна из уже пройденных человечеством социально-экономических формаций не обеспечила оптимального сочетания экономической эффективности с социальной справедливостью, не преодолела пагубных противоречий между личностью и обществом, не изжила войн, преступности, воровства и обмана, не избежала той или иной формы эксплуатации человека труда. Раскрывается авторская концепция нового, действительно гуманного, общества. По мнению автора, новое гуманное общество – не плод фантазии и не очередная утопия, а реальное будущее России при условии оптимальной государственной политики, направленной на всестороннее, планомерное, устойчивое, бескризисное развитие страны. Автор уделяет внимание и международному аспекту рассматриваемой проблемы. Обострение глобальных угроз порождает общую ответственность за их преодоление. Россия может и должна показать пример истинного социально-экономического прогресса, стать интеллектуальным лидером, объединить народы на борьбу за выживание и развитие человечества.

Книга рассчитана на политиков и общественных деятелей, на специалистов и научных работников в сфере гуманитарных наук, на преподавателей и студентов гуманитарных вузов. Она заинтересует всех, кому небезразлична судьба России и её народов в сложном, противоречивом, непрерывно развивающемся мире.

ISBN 978-5-91556-400-7

© Фельдблюм В.Ш., 2018

**Фёдор Иванович Тютчев
(1803г.-1873г.)**

 MyShared

**Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.**

Ф.И.Тютчев

Содержание

Понять умом Россию (вместо введения).....	6
<u>Россия сегодня</u>	
Перестройка: объективная необходимость или историческая случайность?.....	8
Наследие эпохи Ельцина.....	14
Развал СССР.....	16
Гримасы свободы.....	19
Инфляция и конкуренция с российской спецификой.....	25
О проблемах в науке и образовании.....	31
Демографическая проблема.....	34
Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеекономической теории.....	41
Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой.....	53
<u>Цель России – новое, действительно гуманное, общество</u>	
Почему не капитализм?.....	60
Почему не социализм и не коммунизм?	64
Почему не «постиндустриальное общество»?.....	70
К новому гуманному обществу.....	75
Общество без идеологических штампов.....	79
Общество ответственной демократии.....	81
Россия – лидер мировой истории.....	83
Ссылки на литературные источники.....	86
Об авторе.....	88

Понять умом Россию (вместо введения)

Сколько спекуляций развелось по поводу знаменитого четверостишия Фёдора Ивановича Тютчева, выбранного в качестве эпиграфа к этой книге! А между тем, оно в наше время становится как никогда актуальным. Россия и в самом деле уникальная страна. Она уникальна во многих отношениях. Прежде всего, Россия – крупнейшая по территории страна в мире. Разнообразие климатических условий и всё, что отсюда вытекает – это "особенная статья" России. Россия – страна многонациональная, поэтому национальный фактор всегда играл и будет играть большую роль. Уникальность России во многом обусловлена и её богатыми природными ресурсами. Они оказались палкой о двух концах. С одной стороны, это бесценное богатство, создающее потенциальную возможность для процветания страны. А с другой – это приманка для того, чтобы жить за счёт экспорта своих природных богатств, не прикладывая особых усилий для развития собственной перерабатывающей промышленности, для создания конкурентоспособного отечественного производства жизненно важных потребительских товаров. Продолжение этого бездумного обмена своих ресурсов на всё заграничное – крайне опасная тенденция для будущего страны.

России как никакой другой стране пришлось много воевать, отстаивая свободу и независимость. Это были тяжелейшие периоды нашей истории. Они потребовали невероятных усилий народов нашей страны, полной мобилизации всех сил и ресурсов, жёсткого государственного управления. Лозунг "всё для фронта, всё для победы" слишком долго определял всю жизнь огромной страны, не позволял ей сконцентрировать внимание на внутренних проблемах повышения жизненного уровня населения. Разразившаяся во второй половине минувшего столетия холодная война между двумя сверхдержавами СССР и США продолжала высасывать из народного хозяйства огромные средства. Горбачёвская перестройка принесла стране окончание холодной войны, политическую свободу, открытость внешнему миру, возможность интеграции в мировую экономическую систему. Но в последующую эпоху Б.Н.Ельцина распался СССР, произошёл колоссальный экономический обвал, наступила эра дикого капитализма, обострились социальные проблемы. Вдобавок, все эти события происходили в стране, буквально начинённой военными и гражданскими ядерными объектами! Поддержание на должном уровне обороноспособности страны требует бесперебойной работы многих отраслей промышленности. Между тем, фактически произошла деиндустриализация страны в условиях отсутствия централизованного планирования и координации экономической деятельности важнейших отраслей. Огромная страна впала в опасную зависимость от заграницы, даже в том, что касается жизненно важных потребительских товаров. Во всём этом, как и во многом другом –

уникальность исторической ситуации, в которой оказалась постперестроечная Россия.

Для выхода из хронических кризисов и дальнейшего успешного развития мало просто верить в Россию. Пора, наконец, понять её умом. Понять умом Россию – значит окинуть незамутненным взором всю нашу многострадальную и героическую историю. Это значит взглянуть на нее без эмоциональных всплесков, истерических всхлипываний, неумеренных восхвалений и оголтелой ненависти, без преувеличений и умолчаний, без грубых искажений и односторонних трактовок в пользу тех или иных общественных групп. Понять умом Россию – значит понять, что при всех наших бедах гуманные устремления человечества всегда были и остаются столбовой дорогой истории. Честные люди понимают это подсознательно, на уровне инстинкта. И не надо обвинять народ в глупости и отсталости, в непонимании прелестей демократии и либерализма. Надо разобраться, почему нынешняя элита, при её очевидной склонности к бахвальству, так и не преуспела в реальном созидании и продолжает жить во многом за счёт тех достижений нашего советского прошлого, которое она так усердно охаивает. Понять умом Россию можно лишь на основе серьёзных научных исследований, учитывающих всю сложность и многообразие современного общественного производства. Надо прекратить толочь воду в ступе устаревших и однобоких либеральных представлений, вычитанных в западных экономических учебниках. Пора повернуться лицом к современной общеэкономической теории – новой политической экономии, междисциплинарной и математической по своей сути. Её цель в том, чтобы с современных научных позиций объяснить прошлое и настоящее нашей страны, способствовать разработке оптимальной социально-экономической политики. Такой политики, которая, наконец, обеспечит нашей стране планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие на длительную перспективу. Только при этом условии Россия сможет преодолеть нынешние трудности и безвозвратно выйти на путь социально-экономического прогресса.

Россия сегодня

Перестройка: объективная необходимость или историческая случайность?

Основное противоречие советского социализма заключалось в объективной невозможности, в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма, удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при несовершенном планировании развития народного хозяйства, при явно недостаточном использовании достижений науки и техники.

Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком

велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и невежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Импульсом к начавшимся серьёзным переменам в жизни советского общества явился, несомненно, фундаментальный факт глобального масштаба. В разгар «холодной войны» история цивилизации достигла поворотного пункта. Общество, наконец, осознало, что война между СССР и США, двумя ядерными сверхдержавами, представляющими две различные и соперничающие социально-экономические системы, наверняка приведёт к гибели цивилизации и, тем самым, обеих этих систем. С этого момента прежнее сосуществование с риском начала войны в любой момент начало переходить в стадию сближения и большей открытости. Это, в свою очередь, подтолкнуло советское общество к осознанию собственных проблем и к их сравнению с проблемами и образом жизни стран Запада.

Некоторые склонны усматривать в перестройке поражение СССР в «холодной войне» или результат некоего предательства. Дело, однако, не в терминологии. Нельзя недооценивать тот важный факт, что советский социализм своим существованием на протяжении десятилетий оказал огромное преобразующее влияние на мир капитализма. Начало этому влиянию положила Великая депрессия, когда «новый курс» президента Рузвельта немало позаимствовал у советской практики государственного регулирования экономики. Характеризуя мировую динамику общественно-экономического развития, А.Д.Сахаров писал, что без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал «людей бездны». Только конкуренция с социализмом и давление рабочего класса сделали возможным, по мнению А.Д.Сахарова, социальный прогресс двадцатого века и «дальнейший, теперь уже неизбежный процесс сближения двух систем» [1]. Теперь пришлось советскому обществу сделать шаг навстречу Западу во избежание самого худшего – гибели цивилизации в пожаре ядерной войны. И если бы в 1985 году к власти не пришёл М.С.Горбачёв, то рано или поздно другой советский лидер вынужден был бы сделать свой вклад в этот «неизбежный процесс сближения двух систем». И это сближение в условиях советского общества, до того закрытого для мира капитализма, объективно не могло не привести к серьёзным внутренним переменам.

Если необходимость перемен осознавалась обществом, то в отношении способов их практического осуществления такой ясности не было. Книга М.С.Горбачёва [2] была столь же сильна в критике недостатков существовавшей системы, сколь противоречива и дискуссионна во всём, что

касались программы реформ. Собственно, программы и не было. Это было, конечно, плохо. Отсюда - многие последующие ошибки и просчёты в политике. Ведь ещё Леонардо да Винчи сказал: «Влюблённые в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всякая практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой - перспектива... Наука – полководец, а практика – солдаты» [3].

Можно ли на этом основании предъявить серьёзные претензии к инициаторам перестройки? Это - сложный вопрос. Беда в том, что как раз науки и не было. Не было ровным счётом никаких научных основ, на которые могла бы (и обязана была бы) опереться программа перестройки, чтобы провести её с наименьшими издержками для общества. Не было адекватной экономической теории социализма вообще и его советского варианта – в частности. Такая теория и не могла возникнуть изолированно от общеэкономической теории развития общественного производства. В свою очередь, разработка общеэкономической теории сдерживалась недостаточностью исторического опыта и отсутствием в обществе необходимой творческой атмосферы в отношении общественных наук.

Круг замыкался. Объективно вопрос стоял так: начинать ли кардинальные перемены в условиях, когда они становятся всё более необходимыми, а научно обоснованная программа для осуществления этих перемен отсутствует? Конечно, можно было повременить, подождать ещё лет десять - двадцать. Возможно, за это время общество с помощью науки лучше подготовилось бы к неприятной, но неизбежной процедуре. Но могло случиться иное. Политическое, экономическое и военное противостояние двух систем настолько обострило бы ситуацию, что последствия могли бы намного превзойти все издержки перестройки, начатой в 1985 году. Несомненно, принятие этого решения – акт мужества со стороны М.С.Горбачёва. Объективная оценка этого решения ещё впереди. Краткосрочные исторические последствия не дают для этого достаточных оснований.

Серьёзный упрёк инициаторам и руководителям перестройки может быть лишь один. Надо было, сознавая масштабы предстоящих преобразований, особенности нашей страны и отсутствие чёткой научной программы, действовать более осмотрительно, не разрушать то, что могло ещё работать до создания адекватной замены. Надо было более тщательно анализировать возможные последствия каждого последующего шага реформ, своевременно корректировать политику во избежание разрушительных последствий. Не следовало злоупотреблять тезисом о нехватке времени. Этот тезис сослужил такую же плохую службу, как в своё время тезис о необходимости форсированной коллективизации на селе или, позднее, решение о массированных повсеместных насаждениях кукурузы. Многие учёные и политики на Западе и не предполагали, что советские лидеры в пылу реформаторства разрушат даже то, что следовало бы усовершенствовать. Так, В.В.Леонтьев прогнозировал: «Советы собираются перенять только

западную экономическую науку, а не западные экономические институты. Есть все основания полагать, что это вполне осуществимо» [4]. Он и не предполагал, что реформаторы пойдут на уничтожение государственного социально-экономического планирования. Напротив, В.В.Леонтьев был уверен, что «в будущем введение научных методов планирования повысит общую производительность советской экономики». Он был убеждён, что «преимущества, которые русские извлекут из усовершенствования процесса принятия решений, на практике будут особенно значительными» (там же). В.В.Леонтьеву явно не хватило воображения, чтобы представить себе революционно-разрушительный размах российских реформаторов. С 1992 года централизованное планирование фактически перестало функционировать. При отсутствии развитых рыночных отношений наша экономика и система управления оказались и без плана, и без рынка!

Перестройка началась под лозунгом «ускорения». В учебнике писали: «Особая задача плана в условиях перестройки - обеспечить коренное ускорение научно-технического прогресса... Сейчас речь идёт о широком фронте внедрения научно-технических достижений в производство» [5]. Но в жизни всё было по-другому. Ведь в СССР, в отличие от западных стран с их капиталистической конкуренцией, все сколько-нибудь серьёзные технические новшества внедрялись под давлением сверху. Для этого раздавались награды за успехи и наказания за неудачи, при неослабном жёстком контроле. Именно так создавались новые крупные производства, главным образом в оборонных и смежных с ними отраслях. Механизма самовозрастания научно-технического потенциала не было. В этих условиях было невозможно совместить научно-технический прогресс с курсом на демократизацию общества и на «демонтаж командно-административной системы». Это вскоре поняли, об «ускорении» замолчали и заявили, что научно-технический прогресс возможен только при условии перехода к рыночной экономике.

С этого момента начался развал научно-технического потенциала страны, а перестройка перешла в стадию всеобщей политической и экономической реформы. Ещё Альфред Маршалл отметил, что крайняя нетерпимость к социальным болезням так же вредна, как и крайняя терпеливость по отношению к ним. Советское общество долго терпело болезни тоталитаризма, а теперь оно начало проявлять крайнюю нетерпимость к ним. Это вызвало синдром разрушения практически по всем направлениям. В терминологии современной общеэкономической теории, за короткий срок почти одновременно снизились значения многих производственных факторов. Принудительная мотивация к труду исчезла, но ей на смену не пришла эффективная заинтересовывающая мотивация. Разрушалось экономическое пространство, нарушалось снабжение производства сырьевыми ресурсами. Сокращалась квалифицированная рабочая сила в базовых отраслях. По различным причинам простаивали и сокращались производственные мощности. Научно-технический прогресс оказался заброшенным, планирование свёрнутым. Резко снизилась

управляемость сложными производственными комплексами. Всё это и многое другое привело к резкому спаду производства.

При таком развитии событий была предпринята попытка стабилизации экономики. Но она напоминала усилия пилота вывести из штопора самолёт с нарушенным управлением. К маю 1990 года стало очевидным, что программа стабилизации экономики не работает. Именно тогда и подняли на щит идею перехода к рынку. Она быстро приобрела официальный статус. В мае 1990 года на сессии Верховного Совета СССР Н.И.Рыжков выступил с докладом «Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике». Начался рыночный ажиотаж. Пальму первенства захватили учёные. В их рядах возникла цепная реакция перевёртышей. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие преимущества плановой системы хозяйства и получавшие за это не только высокие степени и звания, но и значки лауреатов, в один момент превратились в рьяных рыночников. Их примеру последовали подведомственные научные учреждения, их ученики и все те, кто усмотрел в этом верный путь ловли званий и чинов.

Были, правда, и противники столь поспешного перехода к рынку. Но их всерьёз уже не принимали. Между тем, на Западе даже явные сторонники рыночной экономики трезво оценивали и её негативные стороны. Например, в популярном у наших рыночников учебнике читаем: «В реальной действительности экономические системы располагаются где-то между крайностями чистого капитализма и командной экономики» [6]. Авторы отмечают, что рыночная экономика задействует личный материальный интерес как мощный стимул экономического роста. Она делает ставку на роль экономической свободы в условиях конкуренции. Но, в то же время, «соблюдение личного экономического интереса не следует смешивать с эгоизмом» (там же, с. 52). Что же касается конкуренции, то «хотя с общественной точки зрения конкуренция желательна, она больше всего досаждаёт индивидуальному производителю своей безжалостной действенностью» (там же, с. 89). Далее нам разъясняют, что «достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа относительно крупных фирм, а не большого числа относительно мелких». Это, оказывается, ведёт к «угасанию конкуренции», к снижению её роли в экономике. Более того, нам разъясняют, что для конкурентной экономики могут быть характерны такие негативные явления, как расточительное и неэффективное производство, чрезмерное неравенство в распределении дохода, нарушения рыночного механизма, неустойчивость и др. Наконец, оценивая рыночную экономику в целом, весьма дипломатично пишут, что «это сложный вопрос» и что «научного ответа на такой вопрос не существует» (там же, с. 88).

Там, где западные экономисты оказались достаточно объективными, наши новоявленные рыночники уже имели готовый «научный» ответ! Финалом этого рыночного ажиотажа явилась либерализация цен,

осуществлённая правительством Б.Н.Ельцина и Е.Т.Гайдара. Впрочем, справедливости ради, нельзя не отметить, что в создавшейся к этому времени обстановке такая мера была уже вынужденной. Иные решения были возможны ещё два-три года назад. Но это правительство приняло тяжёлое наследство. Народное хозяйство было изувечено предыдущими разрушительными процессами. Так случилось, что в 1995 году, почти одновременно вышли из печати книга Е.Т.Гайдара «Государство и эволюция» и моя книга «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Мы обменялись книгами. В своей книге Егор Тимурович очень точно описывает ту обстановку, в которой он согласился возглавить правительство: «Магазины были пусты, деньги (советские дензнаки) не работали, приказы не выполнялись, нарастало ощущение "последнего дня". Речь шла об угрозе голода, холода, паралича транспортных систем, развала страны... Вот в эти дни и начались "пожарные реформы" и был а призвана команда "камикадзе". Нас позвали в момент выбора"» [7].

Это и в самом деле был исторический выбор, но отнюдь не между социализмом и капитализмом, как думают некоторые. Это был выбор между действенностью автомата Калашникова и силой денежных стимулов, выбор между гражданской войной и худым миром. И был сделан выбор в пользу пусть худого, но мира. Освобождение цен и либерализация торговли вызвали относительное снижение совокупного спроса и выброс на рынок множества до этого дефицитных товаров, в том числе импортных. Полки магазинов наполнились. Это успокоило население, породило надежды на лучшее будущее. Наиболее опасный сценарий развития событий был предотвращён.

Наследие эпохи Ельцина

19 февраля 2015 г. на телеканале ТВЦ в программе «Право голоса» состоялась широкая дискуссия о Борисе Ельцине. Мнения разделились. В связи с этим вспоминается событие четырехлетней давности. В феврале 2011 года в Екатеринбурге был открыт памятник Борису Ельцину. В своём выступлении тогдашний президент Дмитрий Медведев сказал: "Нынешняя Россия должна быть благодарна первому президенту Борису Ельцину за то, что в самый сложный период истории страна не свернула с пути преобразований и движется вперед". Он напомнил, что 20 лет назад все были в предвкушении значительных изменений, но никто не ожидал, что драматизм этих изменений будет столь высок. "Надо признаться, что он с честью выдержал эти испытания, и то, что мы сегодня имеем современную страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперед, в этом заслуга Бориса Николаевича Ельцина и всех, кто помогал ему в тот период создавать основы нового государства. Ведь именно тогда были заложены фундаментальные позиции, на основании которых развивается сегодня наше государство, именно тогда были созданы основы рыночной экономики", - подчеркнул Медведев. По его словам, Ельцин "был очень

смелым и решительным человеком, который никогда не шел на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным, вопросам, он всегда старался продвигать свою позицию, это непросто, но в определенной ситуации это было крайне необходимо".

Оставим на совести господина Медведева сверхоптимистичную оценку «фундаментальных рыночных основ» нынешней России, так же, как и сомнительный комплимент Ельцину насчет его бескомпромиссности даже «по незначительным вопросам». История не терпит сослагательного наклонения: что случилось, то случилось. Была эпоха Ельцина. И все, у кого не совсем плохо с памятью, помнят о событиях лихих 90-х. Это была эпоха развала Советского Союза, которого не сломала даже отлаженная военная машина Гитлера в годы Великой Отечественной войны. Это была эпоха катастрофического обвала народного хозяйства, ограбления и обнищания большинства населения, дикого социального расслоения на кучку нуворишей и миллионы бедняков. Это была эпоха всплеска коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Это было время, когда Россия едва не развалилась вслед за советской страной. И наверняка развалилась бы, не уйди Ельцин в отставку. Новому президенту Владимиру Путину с огромным трудом удалось оттащить страну от края пропасти. Нынешней России ещё долго придётся преодолевать последствия бездумной и безответственной "радикальной экономической реформы" тех лет.

Сегодня важно извлечь уроки из прошлого. Можно сделать однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы давно устарели и во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Разрушительные последствия авантюрных радикальных реформаций, в конце концов, признал и сам Ельцин в обращении к россиянам по поводу ухода в отставку: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что, в конце концов, вынужден был признать Ельцин, не могут или не хотят признать ортодоксальные радикалы из нынешней официальной экономической элиты. В этих либеральных головах крепко засело убеждение в благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и непременно зловредной роли государства. Новейшая история России ничему не научила этих людей. Они забыли, что

«обезгосударствленная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. И сегодня, вопреки негодованию ортодоксальных либералов, государство играет важную, поистине спасительную, роль в развитии страны. Можно не сомневаться – так будет и в дальнейшем. В этом – одна из важных особенностей социально-экономического развития России.

Развал СССР

Известные Беловежские соглашения были подписаны 8 декабря 1991 года. Свои подписи под ними поставили президенты трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ). Таким образом, великое государство оказалось разрушенным путем мирной политической акции, предпринятой вопреки воле огромного числа граждан. Этому предшествовали сильные центробежные тенденции, обусловленные как неудачным ходом перестройки, так и попыткой насильственного прекращения ее путем путча ГКЧП. Бывший президент М.С.Горбачев не стал противодействовать развалу Союза ССР и ушел со своего поста «по принципиальным соображениям». Немалый вклад в такое развитие событий внесли выступления А.Н.Яковлева, разжигавшие сепаратизм в союзных республиках, а также Б.Н.Ельцина,

инициировавшего объявление независимости РСФСР и развитие «парада суверенитетов». Конечно, развал СССР совершился и по причинам общегосударственного, экономического, демографического кризисов. Прекращение роли КПСС как руководящей и направляющей общественной силы подлило масла в огонь разгоравшегося развала советской страны.

Народное хозяйство СССР было, в сущности, единым народнохозяйственным комплексом. Это важнейшее обстоятельство было проигнорировано теми, кто развалил СССР. Удельный вес ввоза в потреблении Украины до 1993 года составлял в целом около 20%. При этом ввоз нефти достигал 90%, газа - 73%, лесоматериалов - 93%, хлопка - 100%. Из-за развала СССР экономическое положение "самостийной" Украины резко ухудшилось. Сложным оно остаётся и в настоящее время. Периодически возобновляющиеся споры и ценовые столкновения с "Газпромом" не сулят ничего хорошего на будущее. Настойчивое стремление нынешнего руководства Украины в ЕС и НАТО создаёт серьёзные предпосылки для ещё большего осложнения ситуации. Это усугубляется и обострением наших взаимоотношений из-за Крыма. Словом, вся проблема с Украиной, в сущности, порождена развалом СССР.

Республики Закавказья были монополистами в производстве многих видов продукции. В Грузии было сосредоточено всё союзное производство нефтепроводных бесшовных труб и две трети насосно-компрессорных труб. Азербайджан производил четверть нефтепромыслового оборудования. Кроме того, там были уникальные производства, снабжавшие весь Союз, например, единственное производство пропиленгликоля для нужд лакокрасочной промышленности. Армения обеспечивала весь общесоюзный выпуск алюминиевой фольги, хлоропренового каучука, муравьиной и пропионовой кислот для пищевой промышленности, ацетатного жгута для сигаретных фильтров, более половины генераторов мощностью от 0,5 до 100 киловатт. Перерыв в поставках этих видов продукции вызвал сбои в работе многих российских предприятий.

Республики Прибалтики были монопольными союзными производителями пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки, комплексов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь производилось три четверти машин для строительно-отделочных работ, 100% магнитол, более половины телефонных аппаратов.

Эти примеры далеко не исчерпывают всей картины негативных последствий поспешной политической и экономической "суверенизации", затеянной Ельциным. Ломать – не строить! Сломать можно в одночасье, а на созидание требуются годы и десятилетия. Разрушение советского народнохозяйственного комплекса происходило значительно быстрее, чем формирование нового, рыночного, экономического пространства. Происходило быстрое вырождение реальной экономики: прежняя разрушалась, а для создания новой не было условий.

Получив внезапно свалившийся "суверенитет", многие регионы оказались не в состоянии ни переориентировать свои предприятия на другие источники ресурсов, ни найти новых потребителей своей продукции, ни построить новые предприятия взамен тех, которые в одночасье оказались на "чужой" территории. Ситуация усугублялась положением во внешней торговле. Наряду с притоком в торговую сеть многих импортных товаров, в основном потребительских, в гораздо большей степени усилился вывоз из страны крайне необходимых видов сырья и продукции. При сложившемся в то время валютном курсе рубля стало выгодно вывозить из страны буквально всё, возвращая государству лишь небольшую часть экспортных доходов. Это способствовало и до сих пор способствует инфляции и деградации реального сектора российской экономики.

Страны Запада охотно оказывали словесную поддержку российским "реформаторам". Но кредиты и прямые производственные инвестиции были явно не достаточны, не говоря о продаже и помощи в освоении передовых наукоёмких технологий. Частных инвесторов отпугивали и до сих пор отпугивают коррупция, некомпетентность и необязательность многих российских "бизнесменов". При декларируемом нашей статистикой экономическом росте, экономика страны и до сих пор продолжает оставаться скорее спекулятивной, чем реальной. Сказывается разбалансированность между отраслями в условиях неэффективного планирования. Не прекращается инфляция. Недопустимо велика доля импорта в обеспечении страны важнейшими социально значимыми товарами. Нарастает реальная угроза потери национальной экономической безопасности.

Кардинальным решением проблем на постсоветском пространстве было бы воссоздание на базе СНГ не декоративного, а подлинно союзного государства. Как показывает опыт, надежды на СНГ в его нынешнем виде весьма призрачны. Самое главное возражение сводится к простому вопросу: как? Ведь легко сказать, труднее сделать! Предвижу обвинения в беспочвенном прожектерстве, в опасном авантюризме. Разве пойдут на реальное объединение бывшие союзные республики, вкусившие прелести свободы и независимости? Конечно, речь не может идти о какой-то одномоментной акции. Это должен быть достаточно длительный процесс. Воссоединение может происходить только на основе свободного волеизъявления народов. Глупо говорить о воссоздании унитарного государства. Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства – Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР).

Как следует из предлагаемого наименования, такой Союз должен преследовать стратегические цели всестороннего развития и безопасности всех его членов на длительную перспективу. Единое экономическое пространство, с ликвидацией ценовых конфликтов, с восстановлением необоснованно прерванных и созданием новых хозяйственных связей. Общая оборона от внешней агрессии. Взаимопомощь и поддержка во всех аспектах. Обеспечение прав коренного населения и национальных меньшинств.

Восстановление культурного, научного, информационного обмена. Всё это и многое другое – реальные ценности и преимущества интеграции. И это нисколько не помешало бы взаимовыгодному сотрудничеству суверенных республик с другими государствами, в том числе – со странами НАТО. Для этого союзные органы могли бы выработать соответствующие конституционные нормы, приемлемые для каждой суверенной республики и для всего Союза.

Гримасы свободы

Теперь, когда наше общество немного отдохнуло от разрушительных 90-х, в которых под трескучие лозунги об экономической свободе разваливали страну и её народное хозяйство, эта тема периодически входит в моду. «Свобода лучше несвободы» - все помнят этот лозунг с самой высокой трибуны. Но вот что удивительно: как только о свободе вспоминают на высоком уровне, первым делом активизируются разного рода жулики и мошенники, создаются новые финансовые пирамиды, поднимает голову инфляция, наглеют прихватизаторы. Что же касается реальной экономики, то она если и идёт в рост, то черепашьими темпами. В чём здесь дело?

Для начала вспомним историю. Оказывается, все это уже было. Под благородным лозунгом свободы капитализм одержал победу над феодальным обществом во второй половине минувшего тысячелетия. Ещё Тюрго в восемнадцатом веке произнёс прекрасные слова: "Если люди сильно заинтересованы в добре, которое вы хотите им оказать, предоставьте им свободу действий - вот великий и единственный принцип" [8]. Однако, довольно скоро выяснилось, что свобода действий одних оборачивается несвободой для других, а деньги в руках одних становятся несчастьем для других:

"Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они крушат,
Из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства творить,
Толкая их к делам безбожным!"

Эти строки из "Антигоны" Софокла процитировал Карл Маркс в первом томе "Капитала" [9, том 23, с. 143]. И, тем не менее, вырвавшаяся на волю экономическая свобода явилась мощным стимулом общественного развития. Капитализм высвободил гигантские ресурсы, развил производительные силы, создал условия для научно-технической революции. Карл Маркс, будучи глубоким и объективным исследователем, при всей своей ненависти к капитализму констатировал: "Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства" [там же, том 46, часть 1, с. 42].

Конечно, это была безжалостная эксплуататорская система. Кроме того, ей были присущи регулярные экономические кризисы. В первой трети двадцатого века экономическая мысль на Западе начала осознавать негативные черты принципа *laissez faire* (неограниченной свободы и полного попустительства предпринимательской деятельности). Мощный толчок в этом прозрении дала Великая депрессия. В 1936 году вышла знаменитая книга Кейнса [10]. "Новый курс" президента Франклина Рузвельта позволил США выйти из кризиса без революционных потрясений, при сохранении частной собственности, свободного предпринимательства, традиционной для американцев предприимчивости и деловитости. Но это был уже другой капитализм, содержащий сильные механизмы государственного регулирования экономики в пользу большинства американского общества.

Тем не менее, пришло время, когда маятник общественного сознания вновь качнулся в обратную сторону. Вторая мировая война вызвала столь сильный государственный контроль над экономикой, что кейнсианская политика "дирижизма" столкнулась с сильной оппозицией. Вновь оживились апостолы ничем не ограниченной экономической свободы. Один из них, Фридрих фон-Хайек, обвинял кейнсианцев в том, что они прокладывают "дорогу к рабству", т.е. к социализму в его понимании [11]. Другим упорным противником теории Кейнса и ярким защитником "полной экономической свободы" был Милтон Фридман. О нём следует сказать немного подробнее, поскольку его взгляды оказали немалое влияние на политику наших реформаторов в 90-е годы. Фридман больше всего боялся того, что пример СССР окажется заразительным для Запада. Убеждения Фридмана красноречиво характеризует его высказывание в книге "Капитализм и свобода": "В 20-е и 30-е годы нашего столетия интеллектуалы США в подавляющем большинстве убеждали, что капитализм - это порочная система, которая тормозит рост благосостояния и, следовательно,

ограничивает свободу, и что надежды на будущее заключаются в усилении разумного контроля со стороны авторитетных политиков над экономической деятельностью... Теперь условия изменились. Мы имеем несколько десятилетий опыта государственного вмешательства... Кто может теперь связывать надежду на развитие свободы и достоинства человека с массовой тиранией и деспотизмом в России? Маркс и Энгельс писали в коммунистическом манифесте: "Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир". Кто может сегодня считать, что цепи пролетариев в Советском Союзе слабее, чем цепи пролетариев в США или любой другой стране на Западе?" [12, с. 196-197].

М.Фридман открыто не отрицал роли государства: "Существование свободного рынка, конечно, не исключает необходимости государства. Напротив, государство играет важную роль и как форум для определения "правил игры", и как арбитр для интерпретации и проведения в жизнь тех правил, которые установлены" [там же, с. 15]. Но в то же время Фридман выступал за ограничение полномочий государства: "Его основная функция должна состоять в защите нашей свободы от внешних врагов и от наших собственных завистливых граждан" [там же, с. 2]. М.Фридман был убеждённым приверженцем свободной конкуренции. Он считал, что конкуренция в современном мире - это не столько личное соперничество, сколько стремление к монополии. Поэтому задачу государства Фридман видел в исключении тех явлений, которые "непосредственно порождают монополию, касается ли это монополии предпринимателей или монополии работников" [там же, с. 132].

В бескомпромиссной защите всех атрибутов свободного предпринимательства Фридман оправдывал даже потомственных рантье (которых многие другие экономисты считали персонами нон-грата). Он писал: "Часто доказывают, что важно видеть разницу между неравенством личных заслуг и неравенством собственности, а также между неравенством унаследованных благ и неравенством нажитых благ... Я считаю, что все эти разграничения не жизненны" [там же, с. 164].

В отличие от М.Фридмана, многие другие экономисты на Западе весьма скептически относились к "полной экономической свободе". Например, Джон Кларк отмечал: "Некоторые думают, что возможны только две системы – откровенное попустительство или полный коллективизм. Я утверждаю, что в США мыслимо лишь не слишком большое приближение к каждому из этих экстремальных вариантов, и что все наши возможные альтернативы лежат где-то посередине" [13]. Это высказывание вполне отражает сущность современного капитализма на Западе. От рыночного беспредела времён *laissez faire* современный капитализм перешёл к осознанию той простой истины, что есть сферы, где необходимо государственное регулирование. Более того, по глубокому наблюдению Джона Гэлбрейта, "в значительной мере оправдано всё более распространяющееся мнение, что современная экономика выглядит как

социализм для крупных фирм и как свободное предпринимательство для мелких" [14, с. 204].

Тенденция к планированию основных показателей социально-экономического развития особенно усилилась в странах Западной Европы после Второй мировой войны. Во Франции, например, начали осуществлять индикативное планирование с целью государственного регулирования соотношения потребления и накопления, сдерживания инфляции, сохранения системы социального обеспечения, финансовой поддержки научных исследований и разработок, поощрения образования и профессиональной подготовки [15,16]. Теоретическим центром обоснования политики, основанной на сочетании государственного регулирования экономики с принципами свободной конкуренции, стала послевоенная Западная Германия. Родоначальником этого направления западной экономической мысли был Вальтер Ойкен. В своей книге "Основы национальной экономики" [17] он различает централизованно управляемую экономику (Zentralgeleitete Wirtschaft) и экономику свободной конкуренции (Verkerwirtschaft). В условиях свободной конкуренции основной проблемой он считает "координацию индивидуальных планов". Управляемая экономика, по мнению Ойкена, не есть что-то застывшее. Она может иметь различные формы: полностью управляемая экономика; централизованное управление с предоставлением свободы торговле потребительскими товарами; централизованное управление с предоставлением свободы выбора профессии и места работы и т. д. Всё это привело Ойкена к изучению проблем формирования власти в различных экономических системах.

Концепция Ойкена стала основой социально-экономической доктрины, положенной в основу политики ФРГ. Её экономика, трактуемая как "социальное рыночное хозяйство", была провозглашена наиболее эффективной и гармоничной формой рыночной экономики, развивающейся в интересах всех членов общества. Эта экономика была противопоставлена как социализму, так и капитализму в качестве особого "германского пути". Его кредо: конкуренция - насколько возможно, планирование - насколько необходимо. Оно получило теоретическую разработку в книгах Людвиг Эрхарда [18], Карла Шиллера [19], Франца Бёма [20] и других западногерманских учёных и политических деятелей. В течение ряда лет это экономическое направление было теоретической основой политики боннского правительства и правящей коалиции ХДС/ХСС. Преемственность этому курсу сохраняется и до настоящего времени [21]. Об этом хорошо сказал Василий Леонтьев. По его образному определению, современную экономику можно сравнить с яхтой в море: "Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер - это заинтересованность. Руль - это государственное регулирование" [22].

Из сказанного видно, что на вопрос о рациональных границах между свободой и несвободой в сфере экономики история уже давно дала достаточно ясный ответ. Но Россия не была бы Россией, если бы у нас всё делалось без перекосов и крутых поворотов от одного политического акцента

к другому. Что произошло в нашей действительности? Перестройка, начатая в 1985 году, не была случайностью. Она стала неизбежным результатом обострения главного противоречия советского социализма в условиях военно-политического и социально-экономического противостояния двух мировых систем. Но в начале 90-х перестройка трансформировалась в бандитский капитализм, в разгул свободы без чести и совести. К этому периоду новейшей российской истории с полным основанием можно отнести убийственную характеристику, которую Фридрих Энгельс дал дикому капитализму своего времени: "Самые низменные побуждения - вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния - являются восприимчивыми новыми, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства - воровство, насилие, коварство, измена - подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели" [9, том 21, с. 99].

Страна заплатила высокую цену за непродуманную и поспешную "радикальную экономическую реформу". Это всем известно, и нет необходимости повторяться. Нашей, обновлённой в начале века, власти с трудом удалось оттащить страну от пропасти. Сколько бы наши ортодоксальные рыночники ни произносили «халва», от этого во рту слаще не станет. Я имею в виду то, что предотвратить самое худшее удалось не благодаря, а вопреки их рекомендациям. Для спасения страны от неминуемой гибели пришлось, по крайней мере частично, пожертвовать красивыми, но неуместными лозунгами об экономической свободе.

Подведём итог. Конечно, любому человеку ясно, что свобода лучше несвободы: ведь лучше жить на воле, чем сидеть в тюрьме! Когда же мы рассматриваем интересы всего российского общества, то вопрос значительно расширяется и усложняется. Да, свобода жизненно необходима для раскрытия способностей, талантов, умений наших граждан. Для проявления деловой инициативы, для творческой работы, для честной и продуктивной предпринимательской деятельности. Но что мы сегодня имеем наряду с этим положительным? Нас до сих пор преследуют многочисленные гримасы свободы:

- незаконные поборы с родителей в школах;
- выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;
- поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;
- положительные оценки за взятки преподавателям;
- покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;
- требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;

- хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз,
- незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;

- платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;

- необоснованное повышение цен и тарифов;

- назначение себе и своим приближённым несуразно высокой зарплаты;

поломки и аварии по вине неграмотных и безответственных "предпринимателей";

никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты;

раздача должностей, наград и подарков "нужным" людям;

неправедные суды по "телефонному праву";

принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;

незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;

оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;

отчуждение на "законном основании" имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;

лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;

нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;

обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

Это – далеко не полный перечень того, чем оборачивается свобода при нынешнем реальном состоянии нашего общества. Всё это, конечно, в той или иной степени есть и в других странах. Но это – слабое утешение. Мы, оставаясь огромной, многонациональной, ядерной страной, слишком многое растеряли за последние десятилетия и тем самым создали реальные опасности и для себя, и для остального мира. Нашему государству и обществу пора, наконец, научиться своевременно отделять зёрна от плевел, использовать свободу на пользу людям, заблаговременно предотвращать её издержки. Иначе мы придём к тем временам, когда большинству населения несвобода покажется спасением от опостылевшей свободы.

Инфляция и конкуренция с российской спецификой

Обсуждая проблему инфляции, некоторые вполне серьёзно утверждают, что с ростом цен вообще не нужно бороться, достаточно компенсационных выплат населению. Такая точка зрения напоминает позицию больного, который не желает лечиться, ограничивается симптоматическими средствами и загоняет болезнь вглубь. Другие видят в качестве главной причины инфляции совокупность монетарных факторов. Третьи считают, что инфляция – это не российское явление и занесена к нам из-за рубежа. Перечень мнений можно продолжать. Но дело в том, что всё это – частности. Сегодня важно понимать, насколько изменилось содержание традиционных понятий инфляции и конкуренции в сложных условиях современной экономики. Более того, необходимо учитывать, что в нынешней России эти явления имеют свои особенности. Наша реальная жизнь сильно отличается от того, чему продолжают учить традиционные экономические теории.

В экономических журналах, на бесчисленных форумах, симпозиумах и круглых столах с важным видом ведутся разговоры о том, насколько сложным феноменом является инфляция, какое великое множество факторов на неё влияет и как трудно всё это изучить и понять. Конечно, не следует преуменьшать сложность этого экономического явления. Но трудно отделаться от впечатления, что бесконечные разговоры об этом грешат явным преувеличением. Всё больше признаков того, что на этой сложности

пытаются спекулировать. Чем "сложнее" явление инфляции, тем "убедительнее" теоретическое обоснование самоуспокоенности и бездействия тех, кто обязан с инфляцией бороться. Можно год за годом писать респектабельные статьи и защищать диссертации, готовить правительству невнятные "рекомендации", участвовать в подготовке обтекаемых "концепций" и «сценариев», давать хорошо оплачиваемые "консультации". Одним словом, тянуть время и имитировать реальную работу, не забывая при этом регулярно получать заработную плату. А инфляция тем временем делает своё чёрное дело – подтачивает реальную экономику и бьёт по благосостоянию большинства населения.

Пора осознать, что в основе российской инфляции и до сих пор лежат последствия "шоковой терапии" начала и середины 90-х годов. В одночасье стало возможным зарабатывать не путём выпуска реальной продукции, а путём повышения цен при свёртывании производства. В тотально монополизированной советской экономике цены удерживались в приказном порядке. В либеральной экономике при свободном ценообразовании ограничителем цен служит конкуренция. И вот первый ограничитель исчез, а второй не появился. Экономика оказалась и без плана, и без рынка. Отсюда – неизбежная стагфляция начала 90-х.

Этот всплеск спекулятивной мотивации оказался настолько сильным, что инерция этого психологического фактора сохраняется до сих пор. Предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления: ведь повышать цены куда проще, чем наращивать выпуск, совершенствовать технологию, заботиться о качестве продукции. Возникла и до сих пор раскручивается инфляционная спираль зарплата-цены. Этот порочный круг и в самом деле нелегко разорвать. Ситуация усугубляется чрезмерной зависимостью страны от импорта. Открытость экономики оказалась палкой о двух концах: с одной стороны, она избавила страну от тотального дефицита на период обвального спада производства, а с другой – стала тормозом на пути восстановления и развития отечественного производства. В этом аспекте всплеск инфляции частично объясняется ростом объёма денежной массы, за которым не успевает рост предложения отечественных товаров, а дорожающее импортное продовольствие подливает масла в огонь. Сдерживание монетарной инфляции по традиции предлагается путем всемерного ограничения денежной массы в виде денежных доходов населения и бюджетных ассигнований на развитие экономики. Необходимость сохранения нищенского уровня заработной платы в бюджетном секторе и такого же уровня пенсий на протяжении многих лет обосновывается угрозой роста инфляции.

Регулирование цен не является чем-то недопустимым в рыночной экономике. Повышение мировых цен на продовольствие, спровоцированное тем, что при нынешнем уровне цен на нефть значительные объёмы сельскохозяйственного сырья стали использоваться для производства моторного топлива, потребовало от многих стран введения регулирования цен в тех или иных масштабах. В КНР введена регистрация цен на

важнейшие виды продовольствия, а для их повышения в последующем поставщики должны представить властям веские доводы необходимости такого шага. Малайзия создает Национальный совет по ценам, который займется мониторингом себестоимости производства продовольствия и созданием продуктовых запасов. При совете круглосуточно действует горячая телефонная линия, по которой потребители могут сообщать о случаях резкого роста цен на продукты. Меры по регулированию цен вводятся во всех странах по мере необходимости, то есть в тех случаях, когда товарные ресурсы не покрывают нормальный спрос, а рост цен влечет за собой нежелательные последствия в виде роста социальной напряженности или раскрутки инфляции в смежных сферах производства.

Конечно, самым надёжным средством борьбы с инфляцией в нынешней России является восстановление и развитие отечественного производства, увеличение предложения нашей собственной продукции на товарных рынках, продажа её населению по регулируемым ценам. Но, во-первых, на это требуется время. Во-вторых, этот процесс сам по себе не пойдёт или пойдёт крайне медленно. Ему мешают последствия спада производства, разбалансированность между отраслями после отказа от централизованного планирования, рецидивы модной "дезинтеграции", изношенность оборудования, несовершенство технологий, неразвитость инфраструктуры, усугубляющаяся нехватка компетентных кадров, высокий уровень экономической преступности и многие другие негативные факторы, накопившиеся за годы бездумной "радикальной экономической реформы".

В такой обстановке антиинфляционная политика должна включать административные меры: координацию деятельности предприятий всех форм собственности в общенациональных интересах; предельно чёткое и конкретное планирование на основе бюджетных и внебюджетных ассигнований; неослабный контроль за целевым расходованием выделенных средств и доведением работ до запланированных результатов; укрепление финансовой и производственной дисциплины; беспощадное пресечение коррупции, мошенничества, жульничества, расхлябанности во всех звеньях государственного управления; мониторинг экономической деятельности и государственная поддержка тех частных предприятий, которые реально участвуют в выполнении планов и целевых программ. Всё это отнюдь не исключает меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Но рыночная экономика России не должна быть стихийной и спекулятивной. Она должна быть регулируемой, производительной и социально ориентированной.

Что касается конкуренции, то бесконечные упования на нее прикрывают профессиональную несостоятельность многих чиновников на ответственных постах в экономических ведомствах. Они насаждают конкуренцию даже там, где она неуместна и вредна. Для оценки реализованной в свое время идеи разделения системы электроснабжения на монопольные и конкурентные области даже невозможно подобрать корректное выражение. Остается радоваться, что у наших рыночных энтузиастов ещё не дошли руки до аналогичной "дезинтеграции" газовой

отрасли. Другой пример – расхожие утверждения о том, что конкуренция позволит решить проблемы ЖКХ. Конкуренция в ЖКХ – обман обывателя, маскирующий уход государства от обязательств в сфере жизнеобеспечения. Состояние отрасли определяют котельные, водопроводные станции и станции водоочистки, которые были и останутся безальтернативными, как и инженерные сети. Вместо планомерного приведения мощностей коммунальных предприятий в работоспособное состояние, разрушают ЖЭКи, подбрасывают населению право выбора управляющей компании и повсеместно насаждают товарищества собственников жилья.

Были мы свидетелями и того, насколько пагубны последствия неконтролируемого роста цен на авиационное топливо в сочетании с некомпетентностью и безответственностью новоявленных частных авиаперевозчиков. Мытарства людей в аэропортах – закономерный результат подмены планомерной работы бездумными затеями по приватизации и дезинтеграции в жизненно важной отрасли. Тогда тоже разглагольствовали о пользе конкуренции с целью повышения эффективности, снижения цен и т.п. Интересно, сколько ещё таких экспериментов, предпринимаемых с самыми благими намерениями и приводящих к прямо противоположным результатам, предстоит пережить нашей стране? Примечательно, что неумеренные любители конкуренции не выговаривают слово «специализация», которая является антиподом примитивно воспринимаемой конкуренции. Однако именно специализация в сочетании с концентрацией производства является залогом успеха в завоевании лидирующего положения на современном рынке. В первую очередь это относится к высокотехнологичным отраслям производства, выходящим на глобальный рынок. Для управления современным производством в исполнительной власти и на уровне корпораций нужны грамотные, системно мыслящие инженеры, а не только финансовые менеджеры.

Конечно, в современной рыночной экономике ценообразование и конкуренция по-прежнему взаимосвязаны. Но давно ушли в прошлое времена полного господства благотворной свободной конкуренции, этого честного соревнования товаропроизводителей, двигателя экономической эффективности и научно-технического прогресса. Такая конкуренция осталась лишь на бумаге в экономико-математических моделях, с помощью которых студенты учат экономической теории. В реальной жизни конкуренция не утратила своей былой роли, но приобрела новые черты, часто выходящие на первый план. Концентрация производства способствует монополизму. В любом экономическом учебнике можно прочитать о вреде монополизма, который стремится прибрать к рукам весь рынок, задушить экономическую свободу, повысить цены, воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Справедливо подчёркивается необходимость и важность антимонопольного законодательства. Всё это так. Но в наше время явление монополизма тоже претерпело эволюцию.

Необходимо отметить как минимум две важные особенности современной экономики, которые часто не воспринимаются или игнорируются нашими экономистами ультралиберального толка. Во-первых, в наше время крупное предприятие совсем не обязательно является злонамеренным монополистом со всеми его пороками. В одном из лучших отечественных учебников по рыночной экономике [23] приводится в качестве примера корпорация ИБМ, которая является признанным лидером мирового производства элементов компьютерных и информационных технологий. Подчёркивается, что эта компания уже многие годы наращивает (а не сокращает) производство, постоянно совершенствует (а не ухудшает) качество изделий, находится на передовых рубежах научно-технического прогресса (а не препятствует ему), гибко маневрирует ценами (а не старается сохранить их монопольно высокими). Авторы делают важный вывод: "ИБМ и подобные ей корпорации едва ли можно считать монополиями" [23, с. 261].

В другом популярном, переведенном с английского, учебнике также высказывается немало интересного о современном понимании конкуренции и монополии [6]. Авторы, отдавая должное конкуренции как стимулу материального интереса и экономического роста, в то же время отмечают многие её негативные черты в условиях современного высокотехнологичного производства. Обращается внимание на то, что современная конкуренция слишком часто оборачивается крайней степенью эгоизма. Подчёркивается, что в нынешнюю эпоху "достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа крупных фирм, а не большого числа мелких" [6, стр. 88-89]. Авторы пишут и о том, что у конкурентной экономики со временем выявились такие недостатки, как расточительность использования ресурсов в погоне за немедленной прибылью, экономическая неэффективность, резкое неравенство доходов, систематические нарушения рыночного механизма, неустойчивость и т.д.

Кроме того, современной конкуренции присуще стремление не столько к состязательности, сколько к монополизму. Это важное изменение производственных отношений современного капитализма впервые отметил ещё Джон Гэлбрейт в середине минувшего века. Он утверждал, что в результате концентрации производства современный капитализм утратил прежнюю способность к саморегулированию через механизм взаимодействия спроса и предложения на основе классической рыночной конкуренции. На смену свободной конкуренции пришло новое экономическое явление, которое Гэлбрейт назвал "уравновешивающей силой". Эту теорию он развил в своей книге "Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы" [24]. Согласно этой теории, в современной экономике сформировался "коллективный монополист" покупателей. Ему противостоит коллективный монополист продавцов. Их интересы противоположны: продавцы хотят дороже продать, покупатели – дешевле купить. Силы обеих сторон уравновешиваются путём соглашения. Процесс такого уравновешивания выступает, согласно Гэлбрейту, регулятором производственных отношений

современного капитализма.

Думается, что эту теорию Гэлбрейта не следует возводить в абсолют. Трудно установить "китайскую стену" между совокупным продавцом и совокупным покупателем. В реальной жизни всегда бывает так, что продавцы одних товаров являются покупателями других. Тем не менее, эта теория в современных условиях нынешней России приобретает актуальность. "Перетягивание каната" между продавцами и покупателями всё чаще проявляется со всей очевидностью. Стремление "коллективной монополии" продавцов повышать цены у нас называют "сговором". Арбитром в этом жёстком ценовом противостоянии обязано выступать государство в лице федеральной и региональных властей.

В регионах уже накоплен опыт в этом отношении. Интересным примером является перевозка населения маршрутными такси. В Ярославле допуск частников к автомобильным перевозкам населения в своё время позволил немедленно решить транспортную проблему, которая не решалась в течение десятилетий до этого! Не скажешь, что здесь всё идеально: случаются аварии, сбои, нарушения установленных правил перевозок. Но, при всех изъянах, это – пример того, как свобода предпринимательской деятельности способна дать быстрые положительные результаты. При всей очевидной множественности частных водителей как "субъектов предпринимательской деятельности", между ними едва ли может возникнуть сколько-нибудь серьёзная конкуренция. Здесь она, по всей вероятности, была бы неуместна и даже вредна. Есть установленные маршруты, эксплуатационные требования, правила безопасности, которые никому не позволено нарушать. Возможности для состязательности ограничены. Естественно, частные автоперевозчики заинтересованы в высокой цене, а пассажиры – в низкой. Арбитром выступает городская власть, благодаря чему система уже давно и стабильно работает на благо всех горожан.

Спрашивается, что мешает перенести этот положительный опыт в сферу регулирования цен на другие, наиболее социально значимые, товары и услуги? Конечно, розничная торговля продуктами питания или отпуск топлива на бензоколонках – это не перевозка пассажиров маршрутками. Но есть и много общего. Есть производители, заинтересованные в достаточно высоких ценах, покрывающих производственные издержки и дающие прибыль. Есть покупатели, заинтересованные в возможно более низких ценах. И есть торговцы - посредники, заинтересованные в как можно более высокой торговой наценке. Всё это вполне поддаётся регулированию региональными властями, а в случае необходимости – с участием центра.

Думается, в данном случае неэффективно используется федеральный закон о защите конкуренции. Сегодня главная цель этого закона должна состоять в противодействии необоснованному завышению цен как индивидуальными, так и коллективными монополистами. Для этого желательно ещё раз вернуться к формулировке некоторых статей этого закона и, возможно, откорректировать их.

Предотвращение искусственного товарного дефицита вслед за

установлением регулируемой цены может стать главной заботой тех, кто будет проводить закон в жизнь. Для борьбы с сокрытием товаров может быть полезен закон о торговле. Необходимо тщательно проанализировать всю цепочку движения товаров от производителя до потребителя через торговлю, выявить все возможные способы сокрытия товаров. В законе необходимо прописать и всё, что касается порядка установления торговых наценок. Опираясь на базовый закон, регионы смогут своими подзаконными актами вводить перечни особо значимых товаров, на которые должны действовать ограничения по торговым наценкам. Законы о защите конкуренции и о торговле могли бы стать неплохой базой для борьбы с инфляцией и недобросовестной конкуренцией, особенно при условии ужесточения административной и уголовной ответственности руководителей компаний, нарушающих это законодательство.

О проблемах в науке и образовании

Можно сколько угодно рисовать портрет идеального учителя и преподавателя, можно пламенно призывать наших учителей и преподавателей следовать этому портрету. Но от пустопорожних разговоров

мало проку. Учитель – это живой человек, переживающий все тяготы и неприятности нашего кризисного общества. У него тоже есть семья с её повседневными заботами, есть дети. Их надо кормить, одевать, обувать, учить, лечить. И делать это становится всё труднее: цены растут, учительская зарплата низкая, престиж учительского труда падает. Многим родителям просто некогда заниматься своими детьми, и они предоставлены сами себе и улице.

Материальная база учебных заведений разваливается, квалифицированные кадры уходят, со своевременной квалифицированной заменой крайне плохо. Наука в вузах хиреет, и это отрицательно отражается на качестве преподавания. Учёные советы продолжают по инерции штамповать кандидатов и докторов наук весьма низкого качества. Отдельные достижения в науке и образовании не отражают общего безрадостного положения. Нам давно пора прекратить хвастливые разговоры о бесконечных советских достижениях в науке и образовании. Они были, но сейчас другое время. Сегодня критерием успехов, в конечном счёте, может быть только реальное социально-экономическое развитие страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих.

Думается, всё-таки не обойтись без серьёзной реформы РАН с её институтами, без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Возник опасный порочный круг: нехватка квалифицированных учителей порождает безграмотность учеников, последняя приводит к безграмотности будущих учителей и т.д. Особенно опасна возрастающая нехватка учёных среднего возраста. Подготовка таких учёных занимает 5-10 лет после окончания вуза. Быстро заполнить эту нишу, даже влив в науку крупные денежные суммы, невозможно. Здесь требуется планомерная и продолжительная работа. Необходимы срочные меры и по восстановлению прикладной науки. Она развалена, а без неё невозможны разработка и внедрение новых отечественных технологических процессов. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в экономике всё взаимосвязано.

Положение в науке усугубляется ещё и развалом отечественной экспериментальной базы для научных исследований. Нами командуют чиновники, преисполненные самых лучших намерений, но зачастую не представляющие себе специфики научного исследования или технологической разработки. Они с апломбом твердят: надо финансировать не институты, а их конечные результаты; надо платить только тем учёным, кто выдаёт на гора много цитируемых публикаций, желательно в иностранных журналах, и так далее в том же духе. Они искренне убеждены, что таким путём они стимулируют научную работу. Но они не понимают, что учёный-экспериментатор работает не дома на кухне и не в чиновничьем кабинете, что он не выковыривает ценные результаты из собственного носа.

Чтобы были результаты, учёным-экспериментаторам нужны институты с их разветвлённой и сложной инфраструктурой, нужны хорошо оснащённые лаборатории, дорогие современные приборы и установки, вспомогательные материалы и т.д. Всё это, в свою очередь, требует развития соответствующих отраслей промышленности и многолетнего труда.

Спрашивается, как можно не финансировать экспериментальную базу, её многолетнее поддержание на работоспособном уровне? Каждому, кто хотя бы недолго проработал в научной лаборатории, сразу становится ясно, что финансировать необходимо и институты, и лаборатории, притом хорошо финансировать, чтобы их экспериментальная база могла планомерно развиваться и пополняться образцами новых средств научного исследования. Другое дело, и это очень важно, чтобы был оперативный и компетентный контроль за результативностью работы научного учреждения и работающих в нём учёных. А за выдающиеся результаты следует, как это делается за рубежом, выплачивать премии-бонусы. Они должны быть не символическими, а достаточными для того, чтобы учёный, сделавший крупное открытие или пионерское изобретение, становился по-настоящему богатым человеком. Сильная мотивация труда, компетентность и условия для работы – вот три кита, на которых во всём мире держится высокая наука. Со всеми этими составляющими у нас пока дело обстоит из рук вон плохо.

В образовании назрели неотложные меры по повышению его качества в увязке с текущими и перспективными потребностями реальной экономики. Необходимы новые образовательные стандарты, с уходом от чрезмерного теоретизирования и приближением к специализации и профилю работы будущего молодого специалиста. Требуется увязка работы вузов с работодателями и, возможно, хоть какое-то подобие распределения выпускников для работы по специальности. Жизнь показала, что предоставление учебным заведениям полной самостоятельности и свободы в наших условиях ведёт к снижению качества образования. Нужна эффективная система контроля за деятельностью учебных заведений: за соблюдением образовательных стандартов, за качеством чтения лекций и проведения практических занятий, за объективностью всех видов проверки знаний учащихся, за недопущением перегрузки преподавателей в ущерб качеству их работы, за прозрачностью расходования бюджетных и внебюджетных средств.

Нельзя допускать чрезмерного распространения платного образования. Особенно недальновидно и аморально отлучать от образования способных детей малообеспеченных родителей. Не умаляя важности проведения научных исследований в вузах, необходимо подчеркнуть, что основным критерием оценки их работы должна быть всё-таки образовательная деятельность. Необходимо покончить с взятками в вузах, с продажей дипломов и аттестатов. Следует повышать требования к работе учёных советов и качеству защищаемых диссертаций. Но самое главное – возрождать и развивать реальную экономику, отечественное производство. Только при этом условии могут быть востребованными и наука, и образование!

Демографическая проблема

Демографическая ситуация – главная проблема развития страны. Здесь две причины. Во-первых, по мнению большинства ученых, исследующих проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов наша страна может просто выродиться, потеряв своё место в мировой политике, и даже утратив свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадется на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум, показывают, что положение действительно серьезное. Во-вторых, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека ИНИ РАН (ЦДЭЧ) в случае неэффективной демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек. Это в целом не расходится с оценками зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что

нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. Быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения – низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности – прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты. И вот заключительный совет многих экспертов: **"для улучшения ситуации необходимо упростить правила приёма иммигрантов"** (!).

Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы "радикальной экономической реформы" в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 г.г. ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный рост рождаемости и существенное сокращение смертности. Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инокультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль миграции как способа решения демографической проблемы. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы – комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян (до 90%) уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины опрошенных видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов (55%) утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос,

какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, треть опрошенных отвечает - снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме, того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т. д. <http://bd.fom.ru/report/map/d071222>

Демографическая проблема в России была проанализирована и в докладе ООН "Россия перед лицом демографических вызовов": <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=11550#.WKNRVzjEq3Q>

В докладе отмечается, что Россия остаётся в группе стран со сверхнизким уровнем рождаемости. Авторы доклада опасаются, что демографические проблемы России в ближайшие десятилетия могут породить серьезные вызовы для экономики, социальной сферы и даже национальной безопасности страны. По их мнению, власти осознают остроту демографических вызовов и предпринимают меры, направленные на их решение. Однако, эксперты считают, что эти меры дадут лишь частичные результаты. Они предлагают разработать всеобъемлющую, продуманную, последовательную и долгосрочную стратегию. А для этого, по их мнению, потребуются политическая воля, экономические ресурсы, интеллектуальный потенциал и знания. В этой связи авторы доклада предлагают России при решении демографических проблем двигаться одновременно по двум направлениям. Первое предполагает воздействие на сами демографические процессы: коренное изменение ситуации со смертностью, увеличение продолжительности, как общей, так и здоровой жизни, развитие активного сознательного отношения людей к сохранению своего здоровья и установлением эффективного контроля над смертностью по устранимым причинам. Второе направление – это обеспечение адаптации общества, государства, социальных институтов к тем демографическим тенденциям, повлиять на которые невозможно. В первую очередь речь идет о тенденции старения населения. Ведь в структуре трудоспособной части населения в ближайшие десятилетия будут преобладать лица старших трудоспособных возрастов. Доля молодежи до 30 лет будет составлять менее четверти. Авторы доклада полагают, что иммиграция позволит смягчить нынешние негативные демографические тенденции. "Однако к этой новой, необычной для России роли мигрантов должны приспособиться и массовое сознание, и социальные институты, и государственные учреждения", - говорится в докладе.

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины - агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточным вниманием государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие – для всех, и дорогие – для избранных. Это влияет и на здоровье, и на рождаемость. Более того, некоторые психологи считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, - полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. - Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей - означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны. Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует от нас мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время официальная статистика показывает некоторый рост рождаемости и сокращение по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Меры государственной поддержки – предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий – дают некоторые положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что две трети россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошенных заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семьёю с тремя детьми, но лишь пятая часть опрошенных планирует это делать. По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод – для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе.

Ещё одним способом повышения рождаемости является снижение числа абортотв. Но около половины россиян выступают против запрета абортотв.

Нельзяс не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по официальным данным более половины подростков в России так или иначе больны. Сохраняется слишком высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. Отклонения в состоянии здоровья имеются у каждого четвёртого новорожденного. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение, что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется ещё и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется физкультурно-оздоровительная, профилактико-реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет

высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, чтобы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастание издержек семьи. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, слабо развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – все это является для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Россия спивается. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недалёковидность и безответственность. У нас много любителей красноречиво насчитать "культурного употребления только очень качественного алкоголя, французского вина или коньяка хорошей выдержки, выкуривая при этом дорогую сигару в своё удовольствие". Подумать только, элита учит народ, как надо пить и курить! Всем этим элитарным пропагандистам "культурного" спаивания россиян давно следовало бы указать на их неприглядную роль. Они подают плохой пример большинству населения, разлагают наше общество. Очевидно, "сухой закон" в России нереален и ненужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих

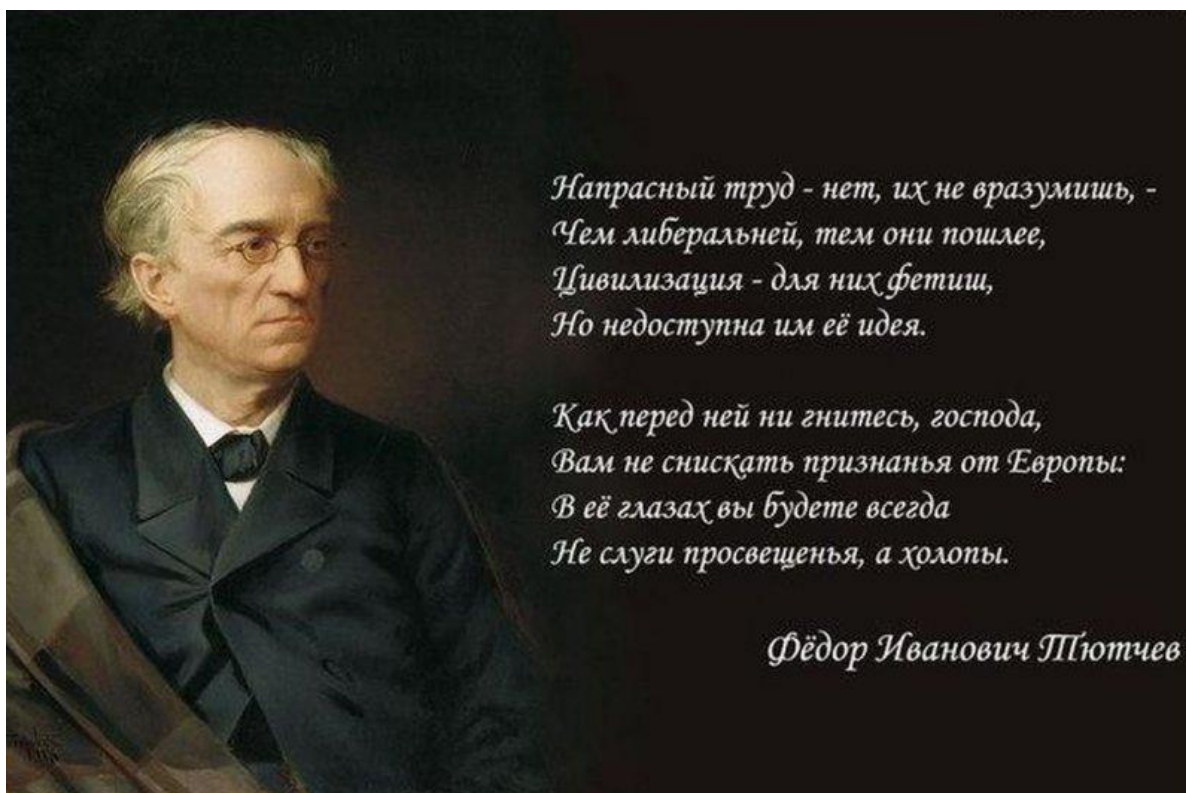
ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртными и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. "Производством" родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и любой трудовой процесс. Среди этих факторов – мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми "чисто экономическими" вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рождают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто бывает больше детей, чем в богатых, - с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается "научный" вывод о слабом влиянии социального расслоения на состояние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает такой примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической

теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец – порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. Для этой категории граждан, возможно, следовало бы ввести какое-то подобие советского налога на бездетность.

Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеэкономической теории

Состоялись выборы Президента РФ. Они продемонстрировали убедительную победу Владимира Владимировича Путина. Он отметил, что это произошло несмотря на сложную экономическую обстановку в стране,

несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем. Он выдвигает в качестве обязательного условия сохранение макроэкономической стабильности. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, с таким подходом необходимо согласиться, но с оговорками. Они касаются самой сути понятия «макроэкономическая стабильность», о чем речь пойдет позднее.

Междисциплинарная общеэкономическая теория [25-27] предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрывать от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономике». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики.

Среди негативных для российской экономики факторов называют низкие цены на нефть и другие сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказуемость глобальных рынков, а также структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в кризисной ситуации.

Эмиссия денег: зло или благо?

Да, сейчас экономике денег не хватает, но не следует допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Все понимают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии, - вот официальная констатация правительственного экономического блока., господствующая до сих пор. Сразу возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло? В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \tag{1}$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» - В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повышать свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (1):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (2)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (5)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (5) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (6)$$

Выражение (6) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции. Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации. Намерено ли правительство менять ситуацию? Это до сих пор остается неясным. Проводимая центральным банком политика «таргетирования инфляции» также не добавляет оптимизма.

Заработная плата

Властями признается наличие проблемы снижения заработной платы и других доходов населения. В моей книге [25] выведено макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (7)$$

В этом уравнении S - заработная плата, p - цена, η - норма инвестиций, Y - выпуск продукции, n^R - число работников, m - норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (7) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (n^R) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников - ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о своём благосостоянии. Все перечисленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых - они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством. Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих пор. Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки,

только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства за экономической деятельностью частного бизнеса.

Революционная ситуация на языке математики

Власти неоднократно подчеркивают необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, они горой стоят за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский **частный** бизнес всегда был бы **честным** бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (8)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (9)$$

Уравнения (8) и (9) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t₀) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (9) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q₀ до текущего значения Q:

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (10)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций C(t), Y(t) и I(t) неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции C(t), непрерывной на интервале (t₀, t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (11)$$

Величину \bar{C} (с чертой сверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние

значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным.

Теперь в уравнение (10) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t - t_0) = Y(t - t_0) - I(t - t_0) - (Q - Q_0) \quad (12)$$

Переменная Y в уравнении (12) – это «одушевлённая производственная функция» (ОПФ), выведенная и подробно рассмотренная в моей книге [25]. Она описывается выражением

$$Y = \Phi VA \quad (13)$$

где Φ – фактор скорости общественного производства (фактор социально-экономической политики), V – объём экономического пространства, A – природные ресурсы. Фактор Φ зависит от численности работающих, от величины производственных фондов, от научно-технического прогресса и, что особенно важно, от характера мотивации труда, определяющего данный тип общественно-экономической формации.

В процессе материального производства осуществляется превращение природных ресурсов (A) в необходимый людям конечный продукт (B). Обозначим через X количество произведенного продукта (B) за единицу времени в единице экономического пространства. Тогда на интервале времени (t_0, t) справедливо соотношение

$$X = A_0 - A = B - B_0 \quad (14)$$

В этом соотношении величины с нижним нулевым индексом относятся к начальному моменту времени, а величины без индекса – к текущему. С учётом (14) выражение (13) можно записать в следующем виде:

$$Y = \Phi V (A_0 - X) \quad (15)$$

Скорость материального производства по определению связана с выпуском продукции соотношением

$$\frac{dX}{dt} = \frac{Y}{V} \quad (16)$$

Из уравнений (15) и (16) следует

$$\frac{dX}{dt} = \Phi (A_0 - X) \quad (17)$$

Разделяя переменные, запишем это уравнение в виде, пригодном для интегрирования:

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (18)$$

На основании теоремы о среднем значении величины Φ (верхнюю черту, как договорились, не пишем) на интервале времени (t_0, t) можно записать

$$\int_{x_0}^x \frac{dX}{A_0 - X} = \Phi(t - t_0) \quad (19)$$

где Φ – среднеинтегральное (среднее) значение на указанном интервале времени. Интегрирование при начальных условиях $X=0$ при $t=0$, после небольшого преобразования, даёт

$$X = A_0 \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\} \quad (20)$$

Теперь, с учётом предыдущих выражений, можно получить интересующее нас выражение среднего потребления на рассматриваемом интервале времени:

$$C = \frac{A_0 V \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\}}{t - t_0} - I - \frac{Q - Q_0}{t - t_0} \quad (21)$$

Выражение (21) не предназначено для точных количественных расчётов. Тем не менее, оно интересно, поскольку показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К этим факторам относятся, прежде всего, выпуск продукции. Это – первый член правой части выражения (14). В него входят концентрация природных ресурсов (A_0), объём экономического пространства (V) и фактор социально-экономической политики (Φ). Последний, в свою очередь, зависит от величины производственных фондов, от численности занятого населения, от научно-технического прогресса и от характера мотивации труда, преобладающего в данной социально-экономической системе. (Фактор социально-экономической политики подробно рассмотрен в книге [25].

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить» [9, том 46, часть 1, с. 449]. Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными средствами, которые имелись в то время. Приведенные выше выражения (13) и (21) вполне можно рассматривать как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс. Выражение (21) отражает современное понимание основополагающего тезиса Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (C) и фактором социально-экономической политики (Φ).

Если за время от t_0 до t величина Φ уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (21), соответственно падает и уровень потребления (C). Это происходит вследствие истощения природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Φ и весь первый член правой части выражения (21) обращаются в нуль. Это означает полное прекращение производства. Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (22)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда величина Φ стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, которые в состоянии обеспечить действенность вышеперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и, как следствие, рост потребления. Таким образом, выражения (21) и (22) моделируют революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражения (21) и (22) справедливы, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. Есть люди, которые считают такое положение нормальным и называют его «интеграцией в мировую экономику». Однако это скорее ведёт к утрате национальной независимости и экономической безопасности. В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью. Не поможет и долларовая заначка.

Импортозамещение: подлинное и мнимое

Вышесказанное естественным образом приводит к рассмотрению политики импортозамещения, а в более широком аспекте – новой индустриализации страны. Благодаря импорту стране удалось пережить трудности, обусловленные резким экономическим спадом 90-х годов. Но эта интеграция обернулась и негативными последствиями. Она оказала плохую услугу отечественному производителю – резко ослаблены или вообще утрачены многие, особенно сложные в технологическом отношении наукоемкие отрасли. Речи о необходимости поддержки отечественного производителя, введения мер протекционизма и замещения иностранной продукции звучали всегда. Особенно настойчивыми они стали в момент присоединения России к ВТО. Чаще всего об этом говорили экономисты левой ориентации. Конечно, неоднократно о том же говорили и президент, и руководители правительства. Но касалось это в основном стратегически важных отраслей, таких как авиа- и судостроение, что нашло свое отражение в майских указах Владимира Путина в 2012 году. Но на практике до подлинного импортозамещения дело не доходило. Теперь, после обострения отношений с Европой и США и введения санкций в связи с событиями на Украине и российской политикой в этой сфере, необходимость импортозамещения приобретает особое значение. Оно становится актуальной

задачей промышленной, аграрной и научно-технической политики. О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В.Путин в мае 2014 года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Президент поставил задачу перевооружения всех предприятий и переоценку всех производственных фондов страны. «Стране нужна научно-техническая революция», - сказал президент.

Прежде всего, импортозамещение необходимо для надежного обеспечения населения жизненно важными отечественными товарами, в первую очередь – продовольственными. Что касается пищевой продукции, то здесь есть определенные достижения: к настоящему времени производство хлебобулочных и кондитерских изделий, а также безалкогольных напитков практически полностью перенесено в Россию. Последовательно сокращается импорт мясной продукции. На рынке готовых мясных изделий доля российского производства превышает 90%. Удовлетворительными темпами развивается российское овощеводство. Стало заметно доминировать и отечественное производство сахара. При этих явно положительных тенденциях введение Россией ответных мер на западные санкции может приводить к дефициту некоторых продовольственных товаров или росту цен на них. Во избежание таких спекулятивных тенденций требуются не только экономические, но и административные меры. Правильным решением стала передача этих мер с федерального уровня на региональный. Конечно, в регионах больше возможностей наладить контроль за состоянием снабжения населения продовольственными товарами и динамикой цен на них.

Переходя к промышленной продукции, следует отметить позитивные сдвиги в отечественной металлургии: в производстве труб большого диаметра, автомобильного листа, рельсов и др. Развивается производство российской железнодорожной техники. В последние советские годы по дорогам СССР ходили почти исключительно рижские электропоезда. В настоящее время в России разработаны и запущены в серийное производство отечественные электропоезда различных моделей. Ранее не производились в России и дизель-поезда. Их завозили из Венгрии, Румынии, Латвии. Теперь Россия не только ушла от импорта дизель-поездов, но наладила их собственное производство и перешла к их экспорту. Налажено и российское производство пассажирских электровозов. Этого производства не было в СССР, электровозы закупали в Чехословакии, ФРГ и Франции. Теперь есть свое производство, причем не только электровозов, но и пассажирских вагонов дальнего следования.

Довольно высокого уровня достигла в СССР нефтехимия и химическая промышленность. Работали крупные нефтехимические комбинаты. Их основу, как правило, составляли крупнотоннажные установки пиролиза бензина, этана, пропана и других видов углеводородного сырья. На этих установках ежегодно производили сотни тысяч тонн этилена, пропилена, бутиленов и пр. В свою очередь, полимеризацией этилена и пропилена получали пластмассы (полиэтилен, полипропилен), а также производили различные виды синтетического каучука. Большим достижением было создание советского производства изопренового каучука, почти по всем характеристикам заменяющего натуральный. С начала 90-х годов эти производства стали деградировать, а производство изопренового каучука практически исчезло – с массовым импортом автомобилей с готовыми шинами из натурального каучука отечественное производство стало ненужным. Что касается полипропилена, то до 2012 года его производство оставалось дефицитным. В 2013 г. в Омске состоялся пуск завода по производству полипропилена мощностью 180 тыс. тонн в год. Завод выпускает импортозамещающую продукцию, которую можно использовать для производства строительных и отделочных материалов, труб и других изделий для нужд ЖКХ. Затем вступил в работу завод «Тобольск-Полимер» в Тюменской области, который вошел в тройку крупнейших мировых производств полипропилена. Это дает России шанс превратиться из импортера в экспортера полипропилена.

Значительно хуже обстоит дело с производством отечественных лекарственных средств. Слишком большое количество жизненно важных лекарств до сих пор закупается по импорту. В конце 2010 года правительство одобрило федеральную целевую программу по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. Программа рассчитана на 10 лет. Предполагается, что к 2015 году 90% стратегических лекарств, 90% жизненно важных средств будет производиться в России. В апреле 2014 года в Рязанской области открылся биотехнологический комплекс «ФОРТ». Он рассчитан на ежегодное производство 40 млн. доз вакцин против гриппа, 20 млн. доз других противовирусных вакцин, 100 млн. доз белковых препаратов и 500 млн. доз других биопрепаратов. По имеющимся планам «ФОРТ» обеспечит полный цикл производства указанных препаратов, начиная с субстанций. Но открытие этого, пусть и важного, предприятия отнюдь не решает проблему производства субстанций для отечественных лекарственных средств. Для решения проблемы необходимо снова вернуться к состоянию нынешней химической промышленности, капитально разваленной за годы ельцинских «реформ».

Автору, химику по основной профессии, хорошо знакома эта проблема. Не вдаваясь в детали, малоинтересные для большинства читателей, поясним суть проблемы лишь на одном примере. Одно из самых важных лекарственных средств – знакомый всем аспирин. Его химическое название – ацетилсалициловая кислота. Промышленное получение аспирина включает ряд последовательных стадий: получение кумола из бензола и пропилена; получение фенола из кумола; получение фенолята натрия из фенола и щелочи; превращение фенолята натрия через две стадии в салициловую кислоту и, наконец, превращение салициловой кислоты в аспирин путем взаимодействия с уксусным ангидридом. Последний тоже еще нужно получить: самый распространенный метод – высокотемпературное окисление кислородом воздуха углеводородной фракции парафинов C_4-C_6 , с последующим превращением полученной уксусной кислоты в ее ангидрид. Не приводя здесь химических формул и технологических схем, ограничимся перечислением исходных веществ, необходимых для производства аспирина. Это – бензол, пропилен, уксусный ангидрид, а также вспомогательные реагенты и катализаторы (серная и соляная кислоты, натриевая щелочь, углекислота). Но на этом список не заканчивается, поскольку каждое из перечисленных веществ тоже нужно получать. Бензол выделяют из нефтяных фракций или из побочных продуктов коксохимического производства, о пропилене и уксусном ангидриде уже было сказано, а остальные вещества тоже являются продуктами соответствующих химических производств. Таким образом, для промышленного производства отечественного аспирина необходима скоординированная работа цепочки из многих химических производств. Но ведь это аспирин – один из самых простых по химическому строению лекарственных средств! Что же говорить о более сложных лекарственных субстанциях? Для производства каждой из них требуются десятки видов химического сырья, вспомогательных материалов, а также система обезвреживания вредных отходов, образующихся в процессах синтеза целевых продуктов. Многие такие лекарственные средства производились в СССР на базе развитой химической отрасли. С ее развалом производство отечественных субстанций приказало долго жить. Таким образом, пока что все разговоры о восстановлении отечественной лекарственной отрасли сводятся, главным образом, к «сборке» готовых лекарственных форм из импортных субстанций. Для производства лекарств из нуля, включая субстанции, необходимо полномасштабное восстановление и развитие отечественной химической промышленности.

Авиационная и ракетная техника были предметом гордости советской промышленности. В целом удалось сохранить прежние позиции, а в чем-то и продвинуться вперед. Но слабым местом здесь остается зависимость России от иностранных поставщиков электроники и других средств управления, связи и информатизации. В последние годы в России наблюдается импортозамещение на рынке автомобилей. Оно в значительной степени сводится к «промсборке» - производству

иномарок в России. Но и это уже прогресс, хотя задача создания отечественного автомобиля, превосходящего по своим качествам лучшие мировые образцы, остается в повестке дня. Основная трудность здесь та же, о чем говорилось выше – необходимость создания отечественных производств комплектующих, а значит и материалов для их производства.

Что касается российской микроэлектроники, то надо прямо сказать, что проблема импортозамещения здесь является весьма сложной. Страна не изготавливает собственных компьютеров, мобильных телефонов и многих других средств связи и информатизации. Мы в избытке завозим их из-за границы. Но ведь на них основано функционирование оборонно-промышленного комплекса, банковской системы, промышленных предприятий образования и науки, да и просто обычная жизнь множества россиян, которые к этому уже привыкли и не хотят с этим расставаться! Развитию собственной электронной отрасли в России мешают низкая производственная и управленческая культура, недостаточное развитие отраслевой инфраструктуры, административные барьеры и недостатки правовой базы, высокие цены и большие сроки поставок комплектующих, консерватизм и отсталость системы подготовки специалистов с высшим и средним образованием для этой отрасли. Сборка готовых изделий из импортных комплектующих – сама по себе достаточно сложная задача, которую предстоит в первую очередь решить в ходе импортозамещения. Если же говорить о полном импортозамещении, т.е. об отечественном производстве комплектующих, то решение этой проблемы упирается в необходимость восстановления ряда разваленных в 90-е годы сопряженных отраслей, в том числе – химической промышленности для производства собственных химических материалов микроэлектроники. Чего стоят «российские» лекарства, собранные из импортных субстанций, или «российские» автомобили из импортных комплектующих! Удивляться не приходится: наша наука и промышленность по-прежнему беспомощны.

Учитывая, что микроэлектроника стала жизненно важной отраслью российской экономики, к ее воссозданию следует, без всякого преувеличения, отнестись не менее серьезно, чем в свое время к созданию атомного оружия и ракетно-ядерного щита страны. Это должно стать одной из самых важных задач государства при активном вовлечении и частного бизнеса. Имеющаяся «Стратегия развития электронной отрасли России до 2025 г.» неконкретна и не может рассматриваться как серьезный документ. Необходима специальная государственная программа с четким поэтапным планом и жестким контролем за достижением конкретных результатов. Серьезная работа по импортозамещению требует серьезной перестройки и активизации научно-технической политики. Речь идет о воссоздании и развитии капитально разваленной прикладной науки. При этом едва ли разумно и дальновидно реанимировать в полном объеме прежние отраслевые институты. Многие из них были довольно слабы в отношении научных кадров и в значительной степени оторваны как от академической науки, так и от реальных нужд промышленности. В настоящее время наиболее перспективна такая форма взаимодействия науки с производством, как научно-производственные комплексы или даже еще шире – научно-образовательно-производственные комплексы. Такая форма оптимальным образом способна соединить научные достижения с внедрением их в производство и с подготовкой высококвалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих для грамотной эксплуатации новых производств.

Имеющиеся к настоящему времени около шести десятков государственных научных центров можно по тематической направленности условно разделить на две группы: дисциплинарные и предметные. Первые – это те, которые функционируют в какой-то определенной научной области, подобно академическим институтам. Например, к ним можно отнести такие центры, как ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова (Москва), Центральный научно-исследовательский институт химии и механики (Москва), Российский научный центр "Прикладная химия" (Санкт-Петербург), Государственный

ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (Москва) и др. Конечно, в каждом из них занимаются разработкой новых технологий и новых видов продукции, но эта работа представляется недостаточно целенаправленной. Более адекватной представляется вторая группа центров, в которых целенаправленно разрабатываются новые виды продукции для решения именно проблемы импортозамещения. Среди них такие центры, как Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова (Москва), Научно-исследовательский институт атомных реакторов (Димитровград, Ульяновская область), Государственный научно-исследовательский институт теплоэнергетического приборостроения (Москва), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (Санкт-Петербург) и др. Перечень этой группы центров следовало бы расширить применительно к номенклатуре товаров и изделий, подлежащих импортозамещению.

В основу научно-технической политики импортозамещения должен быть положен простой и очевидный принцип: не должно быть ни одного жизненно важного вида продукции, по которому Россия оставалась бы жестко привязана к импорту и, следовательно, сохраняла бы опасную зависимость от заграницы. Это не означает, что все это непременно и постоянно должно производиться в России. В условиях разумной интеграции страны в мировую экономическую систему нет необходимости держаться за «натуральное хозяйство». Можно и нужно закупать за рубежом те виды продукции, которые в каждый конкретный период времени по тем или иным причинам нецелесообразно производить в России, а также те виды продукции, которые значительно превосходят отечественные товары по качеству. Но такое положение не должно закреплять фатальную невозможность производить эти товары в России. Научно-производственные комплексы должны быть в состоянии в любой момент предоставить государству или частному бизнесу все необходимые данные для быстрого развертывания отечественного производства необходимой продукции. Они же должны постоянно работать над усовершенствованием этой продукции и созданием новых видов продукции, превосходящих зарубежные аналоги или вообще не выпускаемых за рубежом. Они же обязаны активно участвовать в продвижении своих передовых разработок на отечественные и зарубежные рынки. Каждая такая разработка должна сопровождаться созданием технологических регламентов, норм и инструкций, подлежащих обязательному соблюдению для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации новых изделий или технологий на практике. В ходе каждой разработки должны готовиться кадры специалистов, необходимых для дальнейшего сопровождения разработки в ходе ее промышленного использования.

Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой

Анализ нынешней ситуации приводит к выводу, что вывести экономику на траекторию устойчивого экономического роста, изменить ее структуру путем ускоренного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, а также улучшить материальное положение широких слоев населения может лишь комплекс по-настоящему прорывных мер, а не вечное ожидание набившего оскомину «привлекательного инвестиционного климата». Главным направлением следует считать инвестиции в прорывные проекты, государственные или на основе государственно-частного партнерства, с четким планированием и контролем за целевым использованием ассигнований и достигнутыми конкретными результатами.

К числу эффективных мер также относятся:

- целевая денежная эмиссия в целях точечного финансирования предприятий оборонного комплекса и сопряженных отраслей;
- стабилизация курса рубля и прекращение утечки капитала, в том числе путем введения различных вариантов валютного контроля, например обязательной продажи экспортерами части валютной выручки;
- обуздание инфляции, в том числе путем регулирования тарифов естественных монополий и пресечения сговоров в целях завышения цен;
- усиленная социальная поддержка малообеспеченных слоев населения, например, путем введения дополнительных субсидий или

продовольственных талонов;

- создание условий для добросовестной конкуренции и активизации продуктивной (не спекулятивной) предпринимательской деятельности;
- противодействие антироссийским санкциям, включая отказ российских компаний и банков возвращать кредиты тем странам, которые ввели финансовые ограничения против РФ;
- запрет на передачу в иностранную собственность стратегических и социально значимых предприятий;
- планомерная модернизация экономики на основе нового технологического уклада, всемерное стимулирование научно-технического прогресса;
- развертывание системы стратегического управления экономикой, в частности создание при Президенте РФ Государственного комитета по стратегическому планированию и научно-техническому развитию.

Конечно, это довольно крутые меры. Но обстановка этого требует. Положение в экономике осложняется, западные санкции и тенденция к снижению цен на нефть сохраняются. Цены на нефть могут опуститься до 20 долларов за баррель. В таких условиях России придется забыть не только о сверхдоходах, но и вообще о каких бы то ни было доходах от продажи углеводородов. Это значит, что рассчитывать можно будет только на новую индустриализацию, которую пока деликатно называют «импортозамещением», причем в условиях постоянной нехватки ресурсов. Не помогут и резервы, накопленные в благоприятные времена. Нынешняя себестоимость добычи нефти в России, включающая саму добычу, затраты на амортизацию основных фондов и доставку продукции потребителям, оценивается специалистами в 30–35 долларов за баррель. Оптимизация расходов (включая и снижение высоких зарплат, и урезание премий руководящему составу нефтяных компаний) может снизить эту цифру до 25–30 долларов за баррель. Это означает, что при цене на мировом рынке в 20 долларов, нашу нефтяную отрасль ждет разорение, постепенное изнашивание и в итоге выход из строя производственных мощностей. Тут уж точно не до жиру, быть бы живу!

Происходящее чем-то напоминает времена Великой депрессии 30-х годов в США. Масштабы разраставшегося там кризиса требовали принятия немедленных мер. И они были приняты. Вновь избранный президент Франклин Делано Рузвельт в первые же недели своего пребывания в Белом доме, в марте-июне 1933 года (известные «сто дней нового курса»), провел широкий комплекс антикризисных реформ. Он добился стабилизации банковской системы, введя полный государственный контроль над золотом. Была организована экстренная помощь безработным и малоимущим, которую только за первый год «нового курса» получили 28 миллионов человек. Принятый закон о восстановлении национальной промышленности (НИРА) предусматривал введение «кодексов честной конкуренции» для устранения обмана и мошенничества в среде предпринимателей. Эти и другие меры «нового курса» встречали ожесточенное сопротивление и справа, и слева. Правые обвиняли Рузвельта в ущемлении прав личности,

приписывая ему социалистические и коммунистические замашки. Левые, наоборот, упрекали в попытках ввести в стране диктатуру фашистского типа. И все же большинство американцев поддержало политику Рузвельта, и на выборах 1936 года он был вторично избран президентом. Нельзя не отметить и того, что промышленная политика Рузвельта в немалой степени заимствовала у молодой советской республики методы планового управления экономикой. Это помогло превратить экономику США из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченный народнохозяйственный комплекс. Все это предотвратило социальные потрясения и относительно быстро вывело Америку из острой фазы кризиса.

Конечно, обстановка в нынешней России сегодня не столь драматична, как в кризисных США 30-х годов. И полной аналогии в антикризисной политике этих стран быть не может. Напоминание о «новом курсе» американского президента Рузвельта приведено не для копирования, а с целью подчеркнуть важность решительных упреждающих действий при неблагоприятных социально-экономических тенденциях. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в экономической политике. Но важны и своевременные лечебные меры во избежание обострения опасной болезни и даже летального исхода. Скажем, раздаются обвинения в стремлении оторвать российскую экономику от мировой и вернуться к советскому «железному занавесу». Но разве введение антироссийских экономических санкций – не стремление Запада изолировать Россию? Как она должна на это отвечать? Сдержанно и адекватно. Не самоизоляцией и не новым «железным занавесом». Глупо и недопустимо в нашу эпоху глобализации пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Но интеграция России в мировую экономическую систему должна быть разумной и умеренной, не наносить ущерба национальным интересам. Надо, наконец, покончить с опасной зависимостью от заграницы в обеспечении страны жизненно важными товарами, разорвать фатальную долларовую привязку к западной экономике, развивать отечественное производство.

Не выдерживают критики и обвинения в намерении вернуть страну во времена командной экономики. Сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был бы погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не

ограниченной рыночной свободы не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Много страхов нагнетается в связи с предложением о денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег. Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то (при постоянной величине T) для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом не понимают или нарочито умалчивают, что это утверждение корректно лишь при постоянном (не растущем) выпуске продукции Y . Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции в реальном секторе, с целью увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. Восстановление и развитие отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен способно надежно обеспечить сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.

Коренные стратегические интересы страны требуют корректировки не только экономического курса, особенно с учетом нынешней сложной международной обстановки. Антироссийские западные санкции рассчитаны на серьезное ослабление экономического потенциала страны и, скорее всего, продлятся довольно долго. Отношения с США серьезно ухудшились. Там прошли президентские выборы. Предвыборные заявления Дональда Трампа о его намерении улучшить взаимоотношения с Россией во многом декларативны и наталкиваются на серьезное сопротивление в его окружении. По сравнению с многими из тех, кто сейчас противостоит новому хозяину Белого дома, Обама был сущим голубем мира. И это при том, что он многое сделал, чтобы ущемить Россию и использовал практически все средства, чтобы вновь подчинить ее американскому диктату. Тем не менее, оппоненты Обамы в конгрессе считают, что он недостаточно сделал для подавления России, и готовы идти значительно дальше. Нижняя палата американского Конгресса приняла закон о продлении и усилении антироссийских санкций еще на несколько лет. А что касается Крыма, то этот закон предписывает сохранение санкций до возвращения его Украине, то есть навсегда! Американцы планируют снятие всех ограничений в отношении вооружения армии киевского режима.

Учитывая сказанное, России важно быть готовой к возможному обострению конфронтации в экономической, социальной, идеологической и военной сферах. И если потребуется – вплоть до своевременного переустройства жизни общества на мобилизационной основе. При этом должна произойти своего рода психологическая перезагрузка российского общества. Народ должен сполна ощутить ответственность и справедливость действий государственной власти. Надо вовремя нейтрализовать внутренние раздражители типа пятой колонны и вызывающе наглых «сливок общества», а также прекратить разлагающую прозападную пропаганду. Разгульная жизнь нынешней «элиты», с ее фантастическими зарплатами, золотыми парашютами, километровыми яхтами, «царскими» охотами и т.п. должна быть в корне пресечена. За казнокрадство и коррупцию в особо крупных размерах, а также за особо тяжкие общественно опасные преступления должна быть введена смертная казнь. Всю вертикаль власти следует очистить от сомнительных, одиозных личностей, которые застряли там с начала девяностых годов и которые в народе четко ассоциируются с распродажей России и сдачей ее интересов Западу. Все эти персонажи, главным назначением которых было блюсти угодную Западу политкорректность России, должны потерять работу ввиду утраты актуальности данной задачи. Президенту России необходимо сохранить в своем окружении только людей, подтвердивших репутацию верных слуг государства российского, и ускорить подбор новых управленческих, идеологических и военных кадров строгой государственно-патриотической ориентации.

Должна быть скорректирована и идеологическая работа с обществом. Необходимо прекратить бесконтрольное навязывание населению посредством непонятно кому принадлежащих средств массовой информации атмосферы убаюкивающей беззаботности, отказаться от весьма популярной философии прожигания жизни, от абсолютно чуждых традициям нашего народа негативного отношения к созидательному труду. В основу воспитательной политики должно быть положено восстановление трудовой морали, господство принципа «кто не работает, тот не ест», жесткое преследование тунеядства, пресечение спекуляции как источника нетрудовых доходов, отбивающего желание заниматься реальным производством и продуктивным предпринимательством. Тема коллективизма, взаимопомощи, самоограничения в трудный для страны час ради общих интересов должна стать в обществе преобладающей. Так называемые «деятели культуры», неспособные соответствовать этому вызову времени и помогать формированию новой общественной нравственности, не должны получать возможность вгонять народ в депрессию. Животный эгоизм, безграничное потребительство, философия «человек человеку волк» должны быть объявлены вне закона и всеми способами изгоняться из общества. А носители подобных примитивных инстинктов должны быть окружены всеобщим презрением и чувствовать, что у них земля горит под ногами.

Конечно, России необходимо продолжать курс на повышение обороноспособности страны. Развитие оборонного комплекса – локомотив развития остальных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Никакие «финансовые трудности» не должны этому помешать. Те министры и менеджеры, которые не готовы работать в новых условиях, должны покинуть свои посты без всяких золотых парашютов как не справившиеся. Программы импортозамещения, новой индустриализации, военного строительства необходимо подвергнуть пересмотру с целью отказа от ни к чему не обязывающих «сценариев» и сроков планирования с туманно-безответственной перспективой до 2030 года. В процессе производства образцов вооружения должна быть обеспечена максимальная рациональность и простота их конструкции, без навешивания выгодных производителю, но сомнительных с точки зрения массового производства дорогостоящих «опций». Необходимо предельно быстро обеспечить полную независимость оборонного комплекса от любых импортных комплектующих. Для налаживания производства их отечественных аналогов следует опережающими темпами восстанавливать и развивать соответствующие отрасли промышленности.

Что касается внешней политики и перспектив СНГ, то иной возможности, чем фактическое воссоздание в том или ином виде единой государственности народов бывшего СССР, на этом пути не просматривается. Лучшим раскрытием этой аббревиатуры представляется Стратегический Союз Суверенных Республик (СССР). В данной связи в отношении авантюристического захвата Западом Украины Москве необходимо продолжать последовательную линию, основанную на том понимании, что нынешнему Западу не по силам проглотить такой огромный и проблемный кусок добычи, и он им неизбежно подавится. Чему Россия должна неуклонно способствовать. Никакой войны с братским народом Украины допущено быть не может, равно как и искусственной консервации антинародного, оккупационного киевского режима.

Сказанное выше не следует понимать как призыв к самоизоляции страны и восстановлению «железного занавеса». В условиях глобализации рынков и интеграции национальных экономик в мировую, России не следует пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Напротив, любое потепление в международных отношениях, любое улучшение мировой рыночной конъюнктуры должно использоваться для ускорения модернизации российской экономики и для накопления валютных резервов. Конечно, многое будет зависеть от политики нового президента США. Готовность новой американской администрации перейти от конфронтации к сотрудничеству отвечала бы пониманию того, что в исторической перспективе США и Россия – стратегические союзники, призванные вместе эффективно противостоять обостряющимся глобальным угрозам выживанию и развитию человечества.

Цель России – новое, действительно гуманное, общество

Прежде всего, хочется со всей определенностью отмежеваться от тех, кто подвержен аллергии на любой серьезный разговор о гуманизме лишь на том основании, что под прикрытием этого благородного слова в мире творились и продолжают твориться черные дела. Эти комментаторы любят повторять известное изречение о том, что "благими пожеланиями вымощена дорога в ад". Они подкрепляют это многочисленными примерами из мировой и отечественной истории. Что сказать этим людям? Разве только то, что они во многом правы. Историю не перечеркнешь. Но правомерно ли на этом основании отвергать благородные идеи подлинного гуманизма? Разве правильно считать всех людей негодьями только потому, что негодяи действительно встречаются? В негативной позиции таких оппонентов есть что-то от обычной шизофрении, поэтому излишни и дальнейшие комментарии. Лучше сосредоточиться на конструктивных мнениях по рассматриваемой проблеме. Нельзя оставить без внимания возражений и тех, кто считает, что сама постановка вопроса о новом гуманном обществе является неактуальной, надуманной, оторванной от жизни. Они говорят, что понятием "гуманное общество" в той или иной степени оперировали все известные из традиционной политэкономии общественные формации. Они имеют в виду капитализм, социализм, коммунизм, постиндустриальное общество. И спрашивают: «Зачем придумывать еще одно – новое гуманное общество?». Серьезный вопрос.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приходит к выводу, что ни одна из уже пройденных человечеством экономических формаций не оказалась идеальной с точки зрения оптимального соединения экономической эффективности с социальной справедливостью. Ни одна из пережитых человечеством формаций не обеспечила гармоничного сочетания интересов личности и общества. Ни одна из формаций не изжила войн, преступности, воровства и обмана, той или иной формы эксплуатации человека труда. Но возможно ли вообще «идеальное» общество? Наверно, нет. Но стремление к более прогрессивному устройству жизни общества и каждого человека – неистребимо. В этом аспекте новое, действительно гуманное, общество – единственная оставшаяся человечеству историческая альтернатива. На пути к ней будут учтены ошибки прошлого и сохранено всё прогрессивное, накопленное человечеством за его многовековую историю.

Почему не капитализм?

Сторонники капитализма справедливо отмечают его положительные черты. За столетия своего существования капитализм способствовал бурному развитию производительных сил, научному и технологическому прогрессу. Экономическая свобода, эффективная предпринимательская деятельность открывают широкие возможности для удовлетворения потребностей людей. Прежний дикий капитализм, этот источник жестокой эксплуатации наемных работников и постоянных разрушительных кризисов, в нашу эпоху трансформировался в более гуманную и справедливую систему. Возросла регулирующая роль государства, способствующая предотвращению или смягчению последствий кризисов. Усилилась роль профсоюзов в защите прав трудящихся. В развитых странах возросли доходы наемных работников. Это обеспечивает им достаточно высокий жизненный уровень и побуждает мириться с сохраняющимся социальным расслоением, безработицей и другими известными недостатками капиталистической системы.. Благодаря научно-технологическому прогрессу произошла значительная гуманизация наемного труда. В развитых странах уже нет того нищего, озлобленного, революционного пролетариата - "могильщика капитализма", который был во времена Маркса и Энгельса. Мировая революция так и не случилась. Капитализм выстоял и, во многом изменившись, живет и развивается до сих пор.

Почему же капитализм всё-таки не имеет исторической перспективы? Наглядный ответ на этот вопрос мы, прежде всего, находим в "прелестях" нынешнего российского капитализма. Прорабы перестройки хотели как лучше, а получилось то, что получилось. Развал СССР, обрушение народного хозяйства, обнищание миллионов граждан, невиданное социальное расслоение, всплеск воровства, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Конечно, после Ельцина положение заметно улучшилось, но сохраняются многочисленные проблемы системного характера. Низка производительность труда. Страна находится в опасной зависимости от импорта даже жизненно важных товаров. Многие отрасли перестали существовать. Серьезный удар был нанесен науке, образованию, культуре. Полное уничтожение плановой системы чревато серьезными экономическими диспропорциями и рыночными дефектами. Страна проросла социальным безразличием, коррупцией, разрушающей душу властью денег, психологией всеобщей продажности. Всё это создает серьезные препятствия к дальнейшему социально-экономическому развитию. И очень ошибаются те, кто видит путь России в воспроизведении банального западного капитализма. Ибо за то время, пока Россия разрушала прежнюю советскую систему, капитализм на Западе снова вступил в полосу массивного социально-экономического кризиса.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора [28]. В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр.171).

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского "Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века" [29]. Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех

странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (стр.217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (стр.174-183).

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге "Геополитика хаоса" [30] он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», - ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» [31]. Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера "Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века" [32]. Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: "За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии" (стр.216).

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык [33]. Автор указывает на необходимость "коллективных действий общемирового масштаба" (стр.224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: "Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность" (стр.248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований.

Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком "Упадок американской мощи: США в хаотическом мире" вышла в Нью-Йорке в 2003 году [34]. Автор без обиняков заявляет: "Запад вошёл в полосу массивного кризиса - не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система...Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы" (стр.95). Автор убеждён, что если США не сумеют "соединить эффективность с гуманизмом", то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге "Выбор: мировое господство или мировое лидерство?" [35]. Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце "американской эпохи". Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают "цепенеть от страха". Автор пытается понять причину этого страха: "Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают" (стр.44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из "Манифеста коммунистической партии" о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! - В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике "должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством" (стр.162). Он рекомендует Соединённым Штатам "быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии антиамериканизма" (стр.228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

Из приведенного выше краткого обзора видны серьёзные опасения западных аналитиков в отношении перспектив мировой капиталистической системы. Этот пессимизм не случаен. Он объективно отражает реальные тенденции в современном мире. Он полностью подтверждается нынешним мировым финансово-экономическим кризисом. Фундаментальные перемены в мире капитализма - лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден во избежание гибели преобразоваться в более цивилизованную форму современного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет смириться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход - исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо

эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию.

Почему не социализм и не коммунизм ?

Социализм - учение, в котором ставится благородная цель осуществить на практике принципы социальной справедливости, свободы и равенства. Социализм - общественный строй, в котором эти принципы осуществляются путем свержения капитализма. Фундаментальное отличие социализма от капитализма - общественная собственность на средства производства. Философия социализма легла в основу соответствующей политической идеологии. Социализм начался не в России и не в 1917 году, как думают некоторые. Социалистические идеи существовали практически на протяжении всей человеческой истории. Ещё Платон считал главным достоинством любого государства социальную справедливость. Идеи социализма содержатся в трудах ранних коммунистов-утопистов Томаса Мора (1478—1535) и Томмазо Кампанеллы (1568—1639). В идеальном обществе, о котором говорит Томас Мор, нет частной собственности, денежного обращения и царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех.

Всплеск социалистических проектов произошел в Западной Европе в начале XIX века и связан с именами Сен-Симона, Фурье и Оуэна.

Некоторые думают, что наиболее полное развитие учение о социализме получило в трудах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но это не так. Основоположники марксизма рассматривали социализм как переходную стадию от капитализма к коммунизму. Согласно их представлениям, социализм - ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная стадия на пути к такому обществу. Результат труда распределяется в соответствии с тем, сколько вкладывает каждый индивидуальный производитель. Действует принцип «От каждого по способностям - каждому по труду» (оставалось непонятным, кто и как должен это устанавливать, что и стало причиной многих несуразностей и злоупотреблений при советском социализме). В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролетариата. Для революционного перехода от капитализма к социализму Маркс предлагал такие меры, как ликвидация частной собственности на землю, высокий прогрессивный налог на доходы собственников, централизация кредита в руках государственного банка, государственная монополия на весь транспорт, увеличение числа государственных предприятий и государственное планирование их работы, соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней, общественное и бесплатное воспитание всех детей и т. д.

Россия стала той страной, где крайнее обострение социальных противоречий привело в 1917 году к революции, ставившей целью построение социализма. Слились воедино жестокая капиталистическая эксплуатация рабочих и крестьян с тяготами и лишениями Первой мировой войны. Активная революционная работа русских большевиков под руководством Владимира Ильича Ленина легла на благодатную почву. Для этого им пришлось упорно работать в течение первых двух десятилетий XX века. Их арестовывали, гноили в тюрьмах и ссылках, но они мужественно делали своё революционное дело. И они сумели повести за собой миллионы россиян, которые не представляли в то время, через что им предстоит пройти. Дальнейшие события в России определялись тяжёлой социально-экономической обстановкой в условиях враждебного капиталистического окружения при постоянной угрозе внешней агрессии. И это - при послереволюционной и послевоенной разрухе. Не было практически ничего: ни промышленности, ни развитого сельского хозяйства, ни науки и техники, ни квалифицированных кадров. Всё это предстояло создавать заново, практически с нуля. Конечно, это не могло не отразиться на политических решениях Ленина, а после него - Сталина.

Сейчас много и правильно критикуют сталинскую политику репрессий. Тем не менее, необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю.

Надо беспристрастно оценивать и наше советское прошлое. В нём было всё. Был энтузиазм строителей нового мира. Были трудности и лишения. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, часто неоправданная и сопряженная с нарушением законности. Были просчёты в политике. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, достигнутая неимоверно высокой ценой. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой техники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным событиям.

История советского социализма выявила как неоспоримые исторические возможности этой общественной системы, так и её системные недостатки. К числу недостатков прежде всего относится эксплуатация человека тоталитарным государством, которая фактически пришла на смену прежней капиталистической эксплуатации. Отсутствие экономической свободы и невозможность предпринимательской деятельности подавляют экономическую и творческую активность, не способствуют широкой инновационной деятельности. Нет сомнения, что централизованное планирование способствовало всестороннему, сбалансированному развитию отраслей народного хозяйства. В то же время, в условиях негибкой, чрезмерно жесткой плановой системы государственные предприятия могут не обращать внимание на то, пользуются ли их товары спросом у потребителей. Это приводит к дефициту необходимых товаров и перепроизводству ненужных. Казалось бы, отсутствие безработицы - очевидное благо. Но, с другой стороны, гарантированная занятость порождает иждивенчество и незаинтересованность в результатах своего труда. «Уравниловка» в доходах (одинаковая зарплата при разном труде) подавляет стимул к повышению эффективности труда у работников. Полное отсутствие конкуренции приводит к стабильному ухудшению качества товаров.

Основное противоречие советского социализма заключалось в объективной невозможности (в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма) удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при несовершенном планировании развития народного хозяйства, при явно недостаточном использовании достижений науки и техники. Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями

труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и невежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Можно лишь сожалеть о том, что объективно необходимая перестройка прежнего советского социализма вылилась в историческую драму. На этом историческом переломе в России не оказалось у руля своего Дэн Сяопина, который сумел осуществить китайские реформы без катастрофических последствий для страны и её народного хозяйства. Перестроечный "джин" вырвался из рук российских реформаторов. В политической сфере это привело к крупнейшей геополитической катастрофе - распаду СССР. В сфере экономики это вылилось в обрушение народного хозяйства и обнищание миллионов людей. Дикое социальное расслоение. Трудновосполнимый урон для науки, техники, образования, культуры. Всплеск воровства, мошенничества, жульничества. Подмена продуктивной работы ловкой имитацией. Несвойственные прежде россиянам культ денег, безудержный эгоизм и равнодушие. Всё это и многое другое - побочные результаты поспешной, необдуманной и безответственной "реформы". Улучшение ситуации после ухода Ельцина произошло не настолько, чтобы переломить пессимизм и неверие в благополучное будущее страны у многих граждан. И неудивительно, что немалая часть населения ностальгирует о прежних советских временах. Это отчетливо проявляется в политической платформе нынешних российских коммунистов.

КПРФ видит путь России в восстановлении советской власти и многих других атрибутов прежней советской системы. В сущности, может быть того и не желая, она призывает к новой социалистической революции в России. Первым шагом объявляется национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики, восстановление стратегического планирования. Заявляется о намерении взять под контроль ценообразование на горюче-смазочные материалы, пассажирские перевозки, услуги связи, а также на хлеб, медикаменты и другие предметы первой необходимости. Национализацию ведущих отраслей планируется сочетать с мерами по развитию малого и среднего предпринимательства. Предполагается пересмотреть либо отменить законы, несущие угрозу национальной безопасности и социальным правам граждан. Анонсируется повышение прожиточного минимума и возврат к государственному пенсионному обеспечению. Объявляется о намерении регулировать сферы услуг ЖКХ, тарифов на газ и электричество. Планируется восстановление социальных льгот советского времени. Намечена реализация мер по росту рождаемости. Заявлено о необходимости изменения региональной политики, предоставления регионам средств для развития и решения накопившихся проблем, перераспределения в пользу регионов налоговых поступлений.

Считают необходимым освободить от уплаты налогов граждан, чей доход менее 10 тысяч рублей в месяц на члена семьи, повысить налог на богатых до 30 и более процентов, ввести налоги на предметы роскоши и элитную недвижимость. Объявлено о планах модернизации промышленности, сельского хозяйства и транспортной системы за счет средств, полученных от национализированной собственности. Намечен ряд мер по развитию науки. На следующем этапе будет начат "демонтаж системы экономического и социального неравенства". Это включает обеспечение прозрачности выборов, введение процедуры отзыва депутатов, восстановление выборности судей, сокращение числа чиновников, предоставление твердых гарантий соблюдения прав личности и свободы оппозиционной деятельности, принятие масштабных мер для подавления преступности и коррупции, восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления, возвращение в Уголовный кодекс конфискации имущества за экономические преступления. Объявляется и о намерении "восстановить добровольный союз братских народов, входивших в состав СССР". На заключительном этапе планируется принятие новой конституции России, которая "обеспечит переход власти к Советам трудящихся, закрепит в руках народного государства основные отрасли экономики, гарантирует их использование в общенародных целях". Примечательно, что о строительстве коммунизма в России скромно умалчивается или упоминается лишь вскользь.

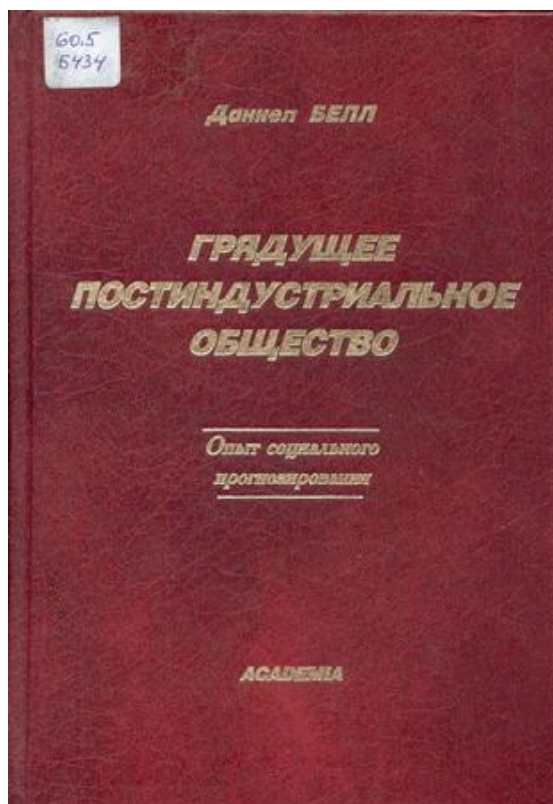
Насколько реальна эта программа? Смогут ли коммунисты провести её в жизнь, если окажутся у власти? Можно с уверенностью утверждать лишь одно: будут приложены гигантские усилия к этому, и они наверняка приведут к деструкции сложившейся в России политической и экономической системы. О реальных последствиях этой деструкции можно сказать примерно то же, что и о хорошо знакомом обещании Н.С.Хрущёва на XXII Съезде КПСС в 1961 году "Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!". Более того, можно не сомневаться, что предлагаемая КПРФ очередная революционная перестройка в целом способна произвести лишь разрушительный эффект. Некоторые положения программы КПРФ правильны, и они постепенно будут реализованы нынешней властью. Но в целом программа нынешних российских коммунистов наверняка приведёт к ещё большему углублению социально-экономических противоречий нынешнего российского общества, ещё больше ухудшит материальное положение простых россиян. Красивые популистские намерения лишь на первый взгляд кажутся правильными. Внимательный анализ показывает необоснованность и внутреннюю противоречивость этой программы.

Уж не думают ли нынешние российские коммунисты, что народ с великим энтузиазмом воспримет их новые революционные начинания, новую перестройку после всего пережитого? Да, горбачевско-ельцинская перестройка явилась крайне болезненным шоком для большинства россиян. Да, появилось много несуразного, безобразного, несправедливого. Но это совершилось, и люди постепенно привыкли к этому новому состоянию. Они

живут, растят детей и внуков, строят планы на будущее. И они меньше всего хотят, чтобы в их нелегкую жизнь, с таким трудом налаженную, ворвалась очередная кардинальная перестройка. Неужели Россия так и будет метаться от одной перестройки к другой? Неужели коммунисты полагают, что их меры по национализации, демонтажу существующей системы и "добровольному" воссозданию СССР пройдут мирно и бесконфликтно? Народ не лишился памяти. Люди помнят разруху после Октябрьской революции и гражданской войны, после Великой Отечественной войны. Они осознают всю меру героических усилий и неисчислимых бедствий на пути восстановления и развития народного хозяйства. Ну, придут коммунисты к власти, ну осуществят свою судьбоносную программу, ну отнимут собственность у богатей. Но какой ценой? Во имя чего? К чему придем? К сталинским беззакониям? К хрущевской болтовне о скором построении коммунизма? К брежневскому застою? Всё это - ещё не самые худшие варианты.

Самый вероятный и самый худший вариант видится уже при беглом взгляде на нынешнюю социально-экономическую обстановку в стране. Нынешние нувориши не отдадут собственность мирно и бесконфликтно. Новый передел способен привести к гражданской войне в условиях возобновившейся международной изоляции России. Сегодня, когда страна находится в опасной зависимости от импорта даже самых необходимых товаров, такое развитие событий смерти подобно. Мы даже не умеем изготавливать собственные компьютеры и мобильные телефоны. А ведь на них сегодня держится армия, промышленность, банковская система, вся наша повседневная жизнь! Не говоря уже о продовольствии, одежде и обуви, бытовой технике, легковых автомобилях, медицинских препаратах и многом другом. Разрушение банковской системы, потеря вкладов гражданами, остановка предприятий, возвращение дефицита и очередей, всплеск инфляции и безработицы - вот ближайшие последствия новой коммунистической революции. Не говоря уже о резком ухудшении международной обстановки и возрастании угрозы национальной безопасности страны. Страна пойдет по новому кругу своей многотрадальной истории. И что впереди? Опять "светлое коммунистическое будущее"?

Почему не "постиндустриальное общество"?

Западная социологическая элита, а вслед за ней и многие наши штатные социологи и политологи, активно пропагандируют теорию постиндустриального общества как альтернативу традиционным учениям политической экономии об основных тенденциях общественного развития. Скажем сразу и коротко - теория постиндустриального общества есть не что иное, как новомодная замаскированная попытка приукрасить современный государственно-монополистический капитализм и выдать его за "светлое будущее" человечества. Концепция постиндустриального общества ныне вошла во все учебники по социологии. Многие из нашей учёной элиты считают, что Россия, если ещё и не вошла в постиндустриальную эпоху, то вот-вот войдёт вслед за Западом. В соответствии с этим убеждением (или заблуждением) выдаются политические рекомендации для нашей власти. Сущность постиндустриального общества подробно рассмотрена в моей статье, которая была опубликована в сентябре 2011 года в "Вестнике гражданского общества "CIVITAS".

Приверженцы постиндустриальной теории называют постиндустриальным такое общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения

приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Теория постиндустриального общества верно отразила многие тенденции социально-экономического развития. Многие, но не все. Недостатки этой теории становятся тем очевиднее, чем больше мы приближаемся от времён её основоположника Даниэля Белла к нынешней действительности и чем ближе переходим от жизни на Западе к реалиям нынешней России.

Прежде всего представляется по меньшей мере сомнительной сама приставка "пост" в названии постиндустриального общества. Означает ли это конец индустрии, конец реальной промышленной деятельности в экономически развитых странах? Факты не дают оснований ответить на этот вопрос положительно. Там по-прежнему бесперебойно работают крупнейшие промышленные предприятия по производству стали, автомобилей, самолётов, морских судов. По-прежнему работает мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. По-прежнему продолжается работа в сельскохозяйственном секторе экономики. По-прежнему ведётся жилищное строительство. Этот список можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо ясно, что относительное снижение занятости в этих фундаментальных отраслях любой развитой страны объясняется возросшим уровнем автоматизации производства, а вовсе не концом его деятельности. Запасы промышленной продукции постоянно приходится пополнять ввиду её расходования, износа и расширения потребностей с ростом населения и расширением рынков сбыта. Конец этого производственного процесса пока не просматривается.

В этом плане то, что Белл называл постиндустриальным "обществом знаний", скорее можно расценивать как рост финансового капитализма, опиравшегося на широкое использование информационных систем с целью программного обеспечения спекулятивных финансовых операций. Главным ключом к успеху и быстрому продвижению по социальной лестнице становились не столько личные достоинства, а связи с крупнейшими инвестиционными домами и банками. Трудно поверить, что Белл ничего не знал о нарастающем массивном перетекании промышленного капитала в финансовый. Риторика Белла умалчивает и о том, что потеря американских промышленных рабочих мест часто происходила не только по причине превращения корпоративной Америки в "информационную экономику", но из-за утечки этих рабочих мест в иные регионы планеты - Азию, Мексику, на Карибы и т.д. Ещё более непостижимым образом Белл обходил молчанием тот факт, что классовые противоречия не исчезли и во многих отношениях остались не менее острыми. Соединённые Штаты среди 50 промышленно развитых стран имеют самый высокий уровень жизни населения, но и самую высокую степень социального расслоения.

Слабым местом теории Белла многие критики считают его утверждения о том, что "основной класс в нарождающемся социуме - это, прежде всего, класс профессионалов, владеющий знаниями" и что центр общества смещается от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров и т.п. На самом же деле, как отмечают критики, корпорации, вопреки Беллу, так и остались центром западной экономики и ещё больше упрочили свою власть над научными учреждениями, среди которых по теории должны были раствориться. Не менее серьёзен тот факт, что корпорациям развитых стран прибыль приносит зачастую не добросовестная информация о новых товарах и услугах, а назойливая и беззастенчивая реклама, часто приукрашивающая образ предлагаемого на рынок товара. Японский исследователь Кеничи Омаэ охарактеризовал этот процесс как "главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия". Наблюдая, как в Японии сельхозпродукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на менее разрекламированные продукты такого же рода и качества, Омаэ пришёл к выводу, что добавленная стоимость - результат чётко скоординированных усилий по "раскрутке" бренда. На этом фоне становится возможной имитация реальной экономической деятельности, искусная симуляция технологического прогресса, когда мелкие и ненужные поделки в виртуальной реальности выглядят как "переворот", "новое слово". К сожалению, этот бессовестный обман стал обычным явлением в нынешней России.

Владимир Ильич Ленин в своей работе "Империализм как высшая стадия капитализма" отметил одну из важнейших черт империализма того времени - "эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций" [36]. Это точное определение сохранило значение и в наше время. Теория постиндустриального общества недооценивает исторический факт обогащения корпораций за счёт переноса реального сектора экономики в мир более слабых стран. Эта же теория фактически стала оправданием для невиданного раздувания сектора финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединенных Штатов половину так называемого сектора услуг занимают именно финансовые игры и манипуляции. И они довели Запад до кризиса 2008-2009 г.г. Они и до сих пор являются головной болью Америки, подрывая её рейтинг в шкале надёжности игроков мирового рынка. Притчей во языцех стал раздутый до невероятных размеров государственный долг США. Всё это показывает истинную цену красивых теоретических рассуждений о нарастающем преобладании доли услуг в нынешней американской экономике.

Можно согласиться с Беллом в том, что современный капитализм представляет собой уже существенно иную общественную формацию по сравнению с ранним капитализмом времён Маркса. Впрочем, скрытых потенциальных возможностей капитализма не отрицал и сам Маркс. Он писал: "Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства" [9]. Именно в этом

"многообразии" изначально заложены потенциальные резервы, обеспечившие капитализму историческую жизнеспособность, которая действительно оказалась более высокой, чем могли в то время предполагать Маркс и Энгельс. Но нельзя согласиться с Беллом в том, что "постиндустриальное общество" окончательно излечило язвы и пороки капитализма. Капитализм не был бы капитализмом, если бы не сохранил, а в некоторых существенных чертах и не обострил присущие ему внутренние противоречия. Эволюция капитализма не устраняет или крайне медленно устраняет такие его недостатки, как неоправданно резкое социальное расслоение, снижение цены квалифицированного труда в результате научно-технического прогресса, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой из-за непредсказуемости вкусов потребителей, возможность успеха в конкурентной борьбе путём засекречивания приобретённых знаний, широко практикуемая подмена честного бизнеса обычным жульничеством, объективная невозможность добиться добросовестной конкуренции с помощью закона, порождение неполноценной человеческой личности в условиях крайне узкой специализации и однозначной нацеленности на личный успех, возможность для администраторов законно или незаконно назначать своим родственникам или друзьям повышенную заработную плату, коррупция и взяточничество, практикуемое распространение ложных слухов для завышения прибыли при биржевых операциях и т.д. Не всё благополучно и с научно-техническим прогрессом. Об этом хорошо сказал Джон Гэлбрейт: "Все чувствуют, что многие новшества в потребительских товарах есть не что, как обман. Считается само собой разумеющимся, что наиболее заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе или же выяснится, что они просто опасны" [14].

Смешны и нелепы попытки распространить "постиндустриальную" ортодоксию на социально-экономическую ситуацию в нынешней России. Некоторые особо "продвинутые" учёные мужи ультралиберальной ориентации призывают форсированно строить "российское постиндустриальное общество" по западному образцу. Они уже пытались в лихие 90-е годы одним махом, кавалерийским наскоком перепрыгнуть из советского прошлого в светлое рыночное будущее. Что из этого получилось, всем хорошо известно. Сам Борис Ельцин признал ошибочность этой авантюрной затеи. Вот что он сказал россиянам 31 декабря 1999 года в своём телевизионном обращении: "Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком - и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение".

То, что с таким запозданием в конце концов вынужден был признать Ельцин, до сих пор не признают наиболее упёртые энтузиасты скороспелого "постиндустриализма" в России. Жизнь так ничему их и не научила. Они объявляют всё происшедшее "великой революцией", "впечатляющим модернизационным рывком" или "грандиозным формационным сдвигом". Этими псевдонаучными терминами они обозначают катастрофический распад великой страны, обрушение народного хозяйства, бессовестный обман и обнищание миллионов людей, фактическую деиндустриализацию страны, возникновение ничтожной кучки сверхбогатых нуворишей на фоне массовой бедности, невиданный всплеск преступности и коррупции, разрушение образования, науки, техники, культуры. Прелести новоявленного капитализма россияне познали, что называется, на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм - это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое "что же ты такой бедный, если такой умный?!" Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм - это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога. Такой капитализм - это общество не людей, а волков. Но россияне в подавляющем большинстве - не волки. И поэтому они обязательно отвергнут этот звериный капитализм, даже закамуфлированный в красивую обёртку "постиндустриализма".

К новому гуманному обществу

Новое гуманное общество можно было бы назвать и по-другому: «капитализм с человеческим лицом», «настоящий капитализм», «гуманный капитализм», «рыночный социализм», «демократический социализм», «социализм XXI века», или даже просто «гуманизм» (самое неудачное название, поскольку оно относится, скорее, не к общественному устройству, а к течению философской мысли или к направлению в культуре). Можно назвать его и «обществом социалистической конвергенции», отдавая должное блестящим идеям академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В обширной социологической литературе встречаются все эти и другие названия. Но дело, конечно, не в названии, а в содержании.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приходит к выводу, что ни одна из уже пройденных человечеством экономических формаций не оказалась идеальной с точки зрения оптимального соединения экономической эффективности с социальной справедливостью. Ни одна из пережитых человечеством формаций не обеспечила гармоничного сочетания интересов личности и общества. Ни одна из формаций не изжила войн, преступности, воровства и обмана, той или иной формы эксплуатации человека труда. Но возможно ли вообще «идеальное» общество? Наверно, нет. Но стремление к более прогрессивному устройству жизни общества и каждого человека – неистребимо.

Идея нового гуманного общества была выдвинута мной в середине 90-х годов. «Российская газета» по заданию Бориса Ельцина объявила летом 1996 года конкурс на российскую национальную объединяющую идею. Победителю конкурса было обещано солидное денежное вознаграждение. Я

подготовил небольшую статью и послал в редакцию. Прежде всего, высказал мнение, что национальную объединяющую идею нельзя придумать за деньги. Такое не покупается и не продается. Чтобы национальная идея не испарилась вместе с гонораром её автору, чтобы она действительно работала на консолидацию общества, необходимо, чтобы она основывалась на глубоком понимании и использовании объективных законов общественного развития. В статье подчеркивалось, что стране необходима серьезная корректировка социально-экономического курса. Отбросив прошлое, мы с водой выплеснули ребёнка. Ни одна развитая страна уже не живет в условиях экономического беспредела, в обстановке хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования развития народного хозяйства, без разумного государственного регулирования цен и доходов. Это был призыв не к возврату в прошлое, а к осознанию реального положения, сложившегося в России. Далее в статье говорилось: «Нам нужна глубокая вера в силу человеческого разума, в его способность познать окружающий мир во всей его сложности. Нужна вера в действенность человеческой доброты и порядочности, вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Таковую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательном труде, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от скудного общественного пирога». Статья была опубликована в «Российской газете» 17 сентября 1996 года. (К сожалению, редакция придумала для неё неудачный заголовок). Что же касается конкурса, то он так и не был завершён.

Планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени объективно приведёт Россию к новому гуманному обществу. Оно впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будут экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, и который так и не удалось построить, новое гуманное общество не будет "общественным самоуправлением". Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся.

Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает умозрительные доктрины о постепенном неизбежном отмирании государства как регулятора общественного развития. Новая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора государственной социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства, повышаются его ответственность, эффективность и социальная направленность проводимой политики. В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Это будет государство, которое обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие. Только в таком государстве удастся решить коренные проблемы нашего развития и главную их них - демографическую. Только в таком государстве удастся победить коррупцию. Она подобно раковой опухоли разъедает нашу жизнь, становится форменным национальным бедствием, реальным препятствием для дальнейшего социально-экономического развития.

Главная опасность коррупции для нашей страны даже не во взятках как таковых. Главная опасность в том, что огромная многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжает вместо производительной экономической деятельности активно заниматься спекулятивным, а то и криминальным, перераспределением материальных благ. Такую Россию никто не накормит, она в таком виде никому не нужна. Россия должна стать сильной и самодостаточной. Она должна избавиться от фатальной долларовой зависимости, от необходимости ввозить из-за границы даже жизненно важные товары. Импортозамещение – не конъюнктурный замысел с целью переждать трудные кризисные времена, а актуальная задача промышленной, аграрной и научно-технической политики на обозримую перспективу. Самодостаточность России не означает ее самоизоляции и возрождения «железного занавеса». Это - не отказ от

взаимовыгодного международного сотрудничества, от интеграции в мировую экономику. Но Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве нищего или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной приумножать мировое богатство и отстаивать свои национальные интересы.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства - всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание "искусственного интеллекта". Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Уже разрабатывается концепция будущих "нановойн", создаются новые виды "нанооружия". Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов!

Подводя итог, скажем: гуманное общество – это общество, которое заботится о каждом человеке, где государство оказывает помощь каждому, кто в ней нуждается. Это общество, в котором каждый человек заботится не только о личном, но и об общественном благе. Это общество, в котором и каждый человек, и государство наделены чувством ответственности за общее благополучие. Это общество, в котором живут умные, образованные, свободные и счастливые люди. Россия неизбежно придет к гуманному обществу при условии последовательного и целеустремленного проведения в жизнь оптимальной государственной политики – политики всестороннего, планомерного, устойчивого, бескризисного развития страны на протяжении достаточно длительного периода. Россия подаст всем народам пример истинного социально-экономического прогресса, станет мировым интеллектуальным лидером в общей борьбе за преодоление обостряющихся глобальных угроз, за выживание и развитие человечества.

Общество без идеологических штампов

Привычные идеологические штампы – не для нового гуманного общества (не путать идеологию с религией, моралью и наукой!). Например, некоторые современные коммунисты, как и прежние, свято верят в порочность частной собственности. Этот тезис, провозглашенный еще Карлом Марксом, продолжает жить в их программах, которые непреклонно требуют уничтожения частной собственности. Их дремучее мировоззрение не приемлет даже той очевидной исторической реальности, что в современных экономически развитых капиталистических государствах частная собственность не является помехой ни для высокого уровня экономического развития, ни для высокого уровня развития науки и техники, ни для высокого уровня жизни большинства населения. В частности, в США функционирует сильный и мощный государственный сектор и сильный и мощный частный сектор. Оба сектора взаимодополняют друг друга. Государство научилось координировать социально-экономическую деятельность обоих секторов, направлять её в русло общенациональных интересов. Вывод ясен – в новом гуманном обществе институт частной собственности сохранится.

Многим не дает покоя факт разделения общества на богатых и бедных. Конечно, абсолютно ненормально такое положение, когда кучка сверхбогатых владеет львиной долей общественного продукта. Столь же ненормально положение, когда текущие доходы владельцев и руководителей

предприятий в сотни раз превышают скромную заработную плату большинства работников. В цивилизованном обществе должен неукоснительно соблюдаться принцип – никто не имеет права купаться в роскоши, если другие пребывают в крайней нищете. Сегодня в мире немало таких мест. К сожалению, Россия находится здесь далеко не в лучшем положении. В странах Запада тоже крайне высокая степень социального расслоения. Но при этом средний уровень жизни большинства населения достаточно высокий. Например, в США, при очень большой степени социального расслоения на миллиардеров и рядовых американцев, имеет место самый высокий в мире уровень жизни большинства граждан. Это обеспечивается мощной экономикой, высокой производительностью труда и прогрессивной системой налогообложения. К этому придет и Россия. В новом гуманном обществе сохранится право на неприкосновенность приобретенной законным путем частной собственности и, конечно, право для любого человека стать богатым. Уйдет в прошлое чеховское «нет и не может быть богатства праведного». В новом гуманном обществе богатство станет «праведным». Ученый, сделавший выдающееся открытие; талантливый организатор производства, создавший новую отрасль, новое крупное предприятие; талантливый актер, поразивший мир своим искусством; выдающийся спортсмен, установивший небывалые рекорды за счет своего таланта и своего здоровья – разве эти люди не заслуживают быть богатыми?

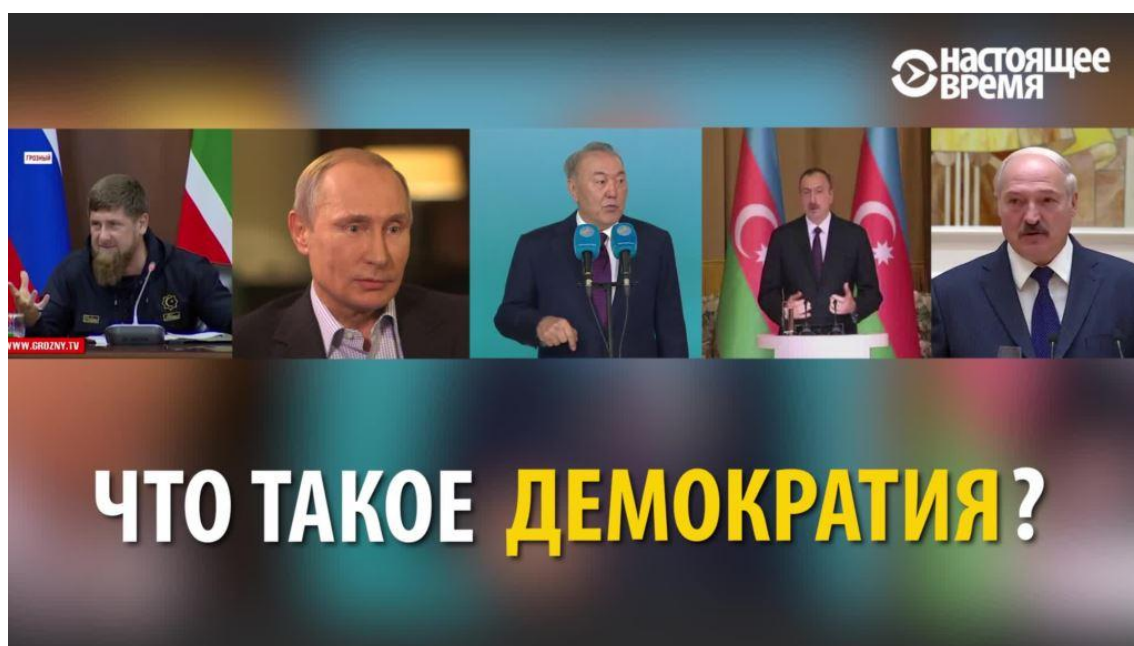
С другой стороны, современные ортодоксальные либералы не переносят слово «планирование» в развитии страны. Их кредо – рынок расставит все по своим местам. Мышление этих людей, столь же «дремучее», как и у ортодоксальных марксистов, упорно не хочет признать того исторического факта, что в нашу эпоху ни одно экономически развитое государство не обходится без тех или иных форм планирования и государственного регулирования социально-экономического развития. Начало прозрению положила Великая депрессия 30-х годов прошлого столетия в США и Европе. «Новый курс» президента Франклина Делано Рузвельта многое позаимствовал у молодой советской страны по части централизованного планирования экономики. Это позволило превратить экономику Америки из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченный производственный комплекс. Это способствовало преодолению кризиса. И в дальнейшем, в частности после Второй Мировой войны, президенты США не раз прибегали к плановому управлению экономическим хозяйством «рыночной» Америки. Несмотря на всю свою демократию и рыночность, центральному правительству удалось разработать и планомерно реализовать крупные общенациональные программы преодоления отставания США от СССР в освоении космического пространства, борьбы с бедностью, выведения США в мировые лидеры научно-технического прогресса и другие. Еще одним примером может служить послевоенная Западная Германия, где под руководством Людвиг Эрхарда и его сторонников проводилась социально-экономическая политика «германского пути». Это была политика органичного сочетания конкурентной рыночной экономики с

государственным планированием и регулированием. Кредо такой политики – «конкуренция насколько возможно, планирование насколько необходимо». Приведенные примеры эффективной государственной экономической политики весьма полезны и для будущего нового гуманного общества.

Из этой же оперы – постоянные либеральные требования снижения роли государства в российской экономике. Этим людям не учит ни вышеописанная зарубежная, ни отечественная практика. Эти люди – открытые или замаскированные приверженцы Бориса Ельцина. Они «забыли», что если бы не уход его в отставку, России уже могло не быть в живых – она просто развалилась бы по примеру СССР. Лишь приход «государственника» Владимира Путина предотвратил самое худшее. Эти люди бессознательно или преднамеренно путают две разные вещи: долю государственного сектора в экономике и роль государства в социально-экономическом регулировании. Если можно говорить о некотором снижении первой в обозримой перспективе, то ни о каком снижении второй не может быть речи. Наоборот, она должна повышаться, при одновременном повышении качества государственного управления.

В заключение этого раздела повторим: изложенные идеологические штампы – не для нового гуманного общества. Уж если и говорить об идеологии нового гуманного общества, то она сводится лишь к двум вещам: сохранение обороноспособности и национальной безопасности страны и повышение уровня жизни ее народа.

Общество ответственной демократии

"Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие", - справедливо заметил Карл Маркс в работе "Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта" [9, том 8, с.124]. Демократия по определению – власть народа. Но народ – не однородная безликая масса. В народе все люди разные. Именно поэтому нации, как и женщине, необходима мудрая и сильная опора. Не зря говорят, что самая лучшая форма правления – монархия, если монарх умен, добр, справедлив и бессмертен! Но это невозможно. Поэтому лучше всё-таки демократия, хотя у неё много недостатков. Главный недостаток демократии в том, что она, предоставляя людям свободу, выпускает на волю как достоинства людей, так и их недостатки. Но недостатки людей – это продолжение их достоинств. Трудно вырвать одни, сохранив другие. В этом и состоит главная проблема демократии – суметь дать простор достоинствам людей и преградить путь недостаткам. Для этого требуются время и власть. Власть мудрая, справедливая, ответственная. И такая власть при демократии должна избираться народом на свободных выборах.

Это невозможно без веры в справедливость. Нам нужна вера, побуждающая к созидательной деятельности, а не к пассивному созерцанию. Вера в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Вера в способность использовать эти знания на пользу, а не во вред людям. Вера в действенность человеческой доброты, порядочности и уважительности. Вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Такую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательной деятельности, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога.

Надо срочно восстанавливать и развивать отечественное производство, науку, технику, культуру, образование, здравоохранение. Всеми этому был нанесён сокрушительный удар бездумными реформациями начала и середины 90-х годов. Ломать - не строить! Разрушить можно в одночасье, а для созидания требуются годы и десятилетия. Требуется целенаправленная государственная политика, требуется продуманный чёткий план при неослабном контроле за конечными результатами. Для этого стране нужна дееспособная власть на длительный промежуток времени, выходящий за рамки одной-двух избирательных кампаний.

Чтобы иметь такую власть, нужна политическая культура у наших избирателей, умение отличать способность к ответственной государственной деятельности от сусального золота популизма. Надо избавить наши выборы от административного давления на избирателей, от добычи голосов с помощью подкупа и обмана. Но нельзя допускать и превращения избирательной кампании в развлекательное шоу для легкомысленной, безответственной публики.

Обладает ли наш народ политической культурой для формирования ответственной демократии? Наделён ли он достаточной мудростью, чтобы впредь не совершать непростительных оплошностей? Нынешние президентские выборы вселяют оптимизм. Но истории ещё предстоит дать окончательный ответ на этот вопрос. В наше сложное время от этого ответа будет зависеть уже не просто благополучная жизнь, но и судьба народа, само его существование.

Россия – лидер мировой истории

Поводом к написанию этого заключительного раздела стала публикация Нины Хрущёвой в немецкой газете "Handelsblatt" от 24 декабря 2012 г. под заголовком "Россия - как белка в колесе истории" <http://www.inopressa.ru/article/24Dec2012/handelsblatt/russland.html> Публикация, как показывает её заголовок, выдержана в недружественных тонах в отношении России. Нина Хрущёва, правнучка Никиты Сергеевича Хрущёва, живет и работает в США, преподаёт на факультете международных отношений в университете "New School" в Нью-Йорке. Она сетует на то, что "Россия никогда не готова к будущему". По её мнению, "российское руководство в прошлом упустило возможность подготовиться к падению коммунизма, а нынешняя слабость российской экономики показывает, что страна не подготовлена к грядущим десятилетиям, ход которых определит истощение ресурсов, снижение демографических показателей и уменьшение площади государства". Хрущёва резко критикует нынешнее российское руководство, президента Путина. Ей не нравится, что Путин "предпринял

зловещий, напоминающий сталинское время шаг, стал инициатором закона о борьбе с экстремизмом, согласно которому любого могут обвинить за терроризм, шпионаж или разжигание ненависти либо заклеить как иностранного агента". Во внешней политике, как полагает она, Путин "одержим старыми идеями, начиная с намерения восстановить империю". Свою критику она заканчивает выводом, что политика Путина "гарантирует упадок страны" и что Россия "ходит по кругу истории, как белка в колесе". По своей тональности статья бывшей россиянки Нины Хрущёвой не уступает злопыхательству самых ярых врагов России времен "холодной войны".

Госпожа Хрущёва крупно ошибается. Если и были в истории нашей страны действительно позорные периоды, так их всего два. Первый – это поведение её прадеда Никиты Сергеевича, который капитально полил грязью Сталина, но сам в отставку не ушел, хотя был причастен ко всей сталинской политике и был активнейшим проводником её в жизнь. В отставку не ушел, как поступил бы на его месте честный человек. И вскоре развел в стране культ собственной личности похлеще сталинского. Второй – развал СССР его бездарным и безответственным руководством, явившийся подлинной исторической трагедией и крупнейшей геополитической катастрофой XX века. Что же касается суждений Хрущёвой о российской истории, то они только на первый взгляд могут показаться правильными. Но по историческим меркам и при более серьезном анализе выводы будут прямо противоположными.

История России началась не в 1917 году и тем более не в 1991 году. Тысячелетняя история России - это путь становления и развития огромного многонационального государства. Путь не по прямой линии, путь с историческими достижениями и трагическими страницами. На этом пути было всё. Были войны, поражения и победы. Были великие достижения науки, культуры, искусства. Была нещадная эксплуатация рабочих капиталистами. Было зверское обращение с крестьянами со стороны крепостников-помещиков. Была самоотверженная борьба русских революционеров за освобождение страны от гнета самодержавия. Их гноили в тюрьмах и ссылках, но они выстояли и привели страну к Октябрьской революции. Эта революция была столь же закономерна, как и великие буржуазно-демократические революции в западных странах. Дальнейшее развитие страны с неизбежностью определялось необходимостью выживания и развития в условиях агрессивного капиталистического окружения. Нельзя оправдывать жестокости и нарушения законности в нашем советском прошлом. Но нельзя не учитывать и тех невероятно трудных условий, в которых вынуждена была жить и развиваться страна.

Как уже говорилось, нам надо трезво и объективно оценивать наше советское прошлое. В нём было всё. Было искреннее стремление власти привести страну к достойному будущему. Была жестокость власти, обусловленная вынужденной борьбой за выживание страны в условиях агрессивного капиталистического окружения. Были нарушения законности. Были ошибки и просчёты в политике. Был неподдельный трудовой энтузиазм

советских людей, была их вера в будущее страны, в победу нового общественного строя. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства. Были впечатляющие социальные, научные и культурные достижения, возвысившие человека труда и убедительно доказавшие его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Страна стала второй в мире после США по экономическому могуществу. Но наступил и период социально-экономического застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным последствиям. Всё это было. Наше советское прошлое надо принимать целиком, во всей сложности. По большому счёту нам незачем стыдиться нашего советского прошлого. Напротив, у нас есть все основания им гордиться. В историческом измерении это была всё-таки героическая попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому обществу, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир.

Надо быть слепым, глухим или весьма злонамеренным, чтобы вместо поступательного исторического процесса видеть только "белку", мечущуюся в историческом "колесе". Да, нынешняя Россия переживает сложное время. С одной стороны, минувшие тридцать лет с начала перестройки внесли в нашу жизнь немало хорошего. Разрядка в международных отношениях, исчезновение вечного страха перед возможностью начала ядерной войны. Свобода творчества и возможность предпринимательской деятельности, отсутствие политических репрессий, широкие возможности выбора профессии, свобода торговли. Широкие связи с внешним миром, возможность зарубежных поездок. Возможность учёбы, работы и отдыха за границей. Разнообразие продуктов питания, одежды, обуви, всевозможных услуг для населения. Совершенные модели импортных автомобилей, великолепная бытовая техника. Новейшие средства связи и информации. Компьютеры, мобильные телефоны и интернет. О многом из этого советские люди не могли и мечтать, и нынешние россияне отнюдь не желают с этим расставаться.

С другой стороны, минувшие годы создали множество проблем. Распад СССР, обвал народного хозяйства, обнищание миллионов людей, всплеск преступности - дорогая цена, которую пришлось заплатить за отказ от тоталитарной, полностью командной экономической системы. Можно ли было совершить этот переход без столь драматических последствий? Вероятно, да. Но что случилось, то случилось. Переход осуществляли именно эти люди, а людям свойственно ошибаться. У нашей страны на нынешнем историческом этапе возникают уникальные возможности для прорыва в социально-экономическом развитии. Соединение макроэкономической стабильности с планомерным, всесторонним, устойчивым, бескризисным развитием выведут страну к новым горизонтам исторических достижений. Россия с её богатыми ресурсами и уникальным историческим опытом имеет шанс стать интеллектуальным мировым лидером, вдохновить своим

примером другие народы, организовать их на борьбу за выживание и развитие, на преодоление глобальных угроз. Россия – не "белка в колесе истории". Россия – лидер мировой истории!

Ссылки на литературные источники

1. А.Д.Сахаров. Тревога и надежда. - М.: Интер-Версо, 1990.
2. М.С.Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. - М.: Политиздат, 1988.
3. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. - М.: Изд. АН СССР, 1955.
4. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
5. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин и др. - М.: Политиздат, 1990.
6. К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х томах. Пер. с англ. - М.: Республика, 1992, том 1, с. 48.
7. Егор Гайдар. Государство и эволюция. - М.: Изд. Евразия, 1995.
8. А.Р.Ж.Тюрго. Избранные экономические произведения. - М.: Соцэкгиз, 1961, с. 49.
9. К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание.
10. Дж.М.Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1978.
11. Friedrich A. Hayek. The Road to Serfdom. - Chicago: University of Chicago Press, 1944.
12. M. Friedman. Capitalism and Freedom. - Chicago and London: Phoenix Books; the University of Chicago Press, 1963.
13. J.M. Clark. Economic Institutions and Human Welfare. - New York: Alfred A. Knopf, 1957.
14. Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1976.
15. Ph. Herzog. Politique Economique et Planification en Regime Capitaliste. - Paris: Editions Sociales, 1971.
16. Y. Ullmo. La Planification en France. - Paris: Dalloz, 1974.
17. В.Ойкен. Основы национальной экономики. Пер. с нем. М.: Экономика, 1996.
18. L. Erhard. Deutsche Wirtschaftspolitik: Der Weg der Sozialen Marktwirtschaft. - Dusseldorf, Wien: Econ; Frankfurt/Main: Knapp, 1962.
19. K. Schiller. Der Okonom und die Gesellschaft (Das freiheitliche und das soziale Element in der modernen Wirtschaftspolitik). - Stuttgart: Gustav Fischer Verlag, 1964.
20. F. Bohm. Wirtschaftsordnung und Staatsverfassung. - Tubingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1975.

21. Х. Ламперт. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М.: Дело, 1993.
22. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
23. А. Я. Лившиц, И. Н. Никулина и др. Введение в рыночную экономику. - М.: "Высшая школа", 1995.
24. J. K. Galbraith. American Capitalism. The Concept of Countervailing Power. - Boston: "Houghton Mifflin Co.", 1952.
25. Фельдблюм В. Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. - Ярославль: Типография Ярославского государственного технического университета, 1995.
26. Фельдблюм В. Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии. – Ярославль: Изд-во ИПК «Индиго», 2015.
27. Фельдблюм В. Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы). Электронное издание. – Ярославль-Барнаул, 2017.
28. Дж. Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001.
29. Zbigniew Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. - New York, Charles Scribner's sons, 1993.
30. Ignacio Ramonet. Geopolitique du Chaos. - Paris, "Galilee", 1997.
31. Alain Touraine. Pourrons-nous vivre ensemble? - Paris, "Edition Fayard", 1997, p.30.
32. H. A. Kissinger. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. - New York and London, "Simon and Schuster", 2001.
33. Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. - М., "Мысль", 2003.
34. Emmanuel Wallerstein. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. - "The New Press", 2003.
35. Zb. Brzezinski. The Choice. Global Domination or Global Leadership? – New York, "Basic Books", 2004.
36. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, том 27, стр. 422.

Об авторе

Владислав Шуньевич Фельдблюм, доктор химических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Родился в 1935 г. в Чернигове (Украина), в еврейской семье. Отец – Фельдблюм Шуня Либерович, кадровый военный, участник Финской и Великой Отечественной войн. Был демобилизован в 1947 г. по болезни, в звании майора. Работал в Ярославле на разных должностях. Скончался в 1990 г. в возрасте 83 лет. Мать – Майман Вера Захаровна, многие годы была на партийной работе. Работала заведующей организационно-инструкторским отделом резино-комбинатского райкома партии, инструктором Ярославского Обкома партии, секретарем парткомитета Ярославской кордной фабрики. В послевоенные годы работала на советской и хозяйственной работе. Скончалась в 1970 г., не дожив один месяц до своего 60-летия.

В 1937 г. семья переехала из Чернигова в Ярославль, по новому месту службы отца. Так что автор этой книги фактически считает себя ярославцем. Окончил с серебряной медалью среднюю школу № 33 имени Карла Маркса, затем с отличием Ярославский технологический институт (ныне - Ярославский государственный технический университет - ЯГТУ). В 1958-1995 г.г. работал в ярославском Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В течение 35 лет (1960-1995) заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией. В последующие 17 лет (1996-2013) работал профессором кафедры общей и физической химии Ярославского государственного технического университета.

Под научным руководством профессора Фельдблюма разработана и реализована на практике технология получения многих ценных химических продуктов для промышленного производства полимерных материалов с ценными свойствами, эффективных лекарственных средств, синтетических душистых веществ, химикатов для применения в специальной технике и т.д. Многие разработки проводились под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно». Является автором 100 изобретений, 15 книг, более 150 научных статей, научно-технических отчетов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 молодых высококвалифицированных специалистов – кандидатов технических и химических наук.

Одновременно, в течение почти 40 лет, разрабатывал современную, междисциплинарную общеэкономическую теорию. Для этой цели интенсивно занимался самообразованием: изучал политическую экономию и производственную экономику, математическую экономику, высшую и вычислительную математику, историю, философию, психологию. Результаты этих междисциплинарных исследований обобщены в его книгах «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), «Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию» (2007), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015), «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015), «Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции)» (2017) и др. Активно выступает в интернете в качестве экономиста, философа, социолога и политического комментатора. К настоящему времени область научных интересов профессора Фельдблюма значительно

расширилась. В неё входят исследования на стыке наук, аналогия природных и общественных процессов, применение математических методов в гуманитарных науках, создание междисциплинарной общеэкономической теории.

С книгами Фельдблюма В.Ш. можно ознакомиться в Российской государственной библиотеке, Национальной электронной библиотеке РФ и Едином окне доступа к информационным ресурсам Федерального портала «Российское образование». Для этого достаточно набрать фамилию и инициалы автора в соответствующих электронных каталогах. Кроме того, обратившись к автору по электронной почте 08061935@mail.ru можно безвозмездно получить копию любой его книги. По этому же адресу можно присылать отзывы и замечания.

Научное электронное издание

Фельдблюм Владислав Шуньевич

Особый путь России

Редакция и верстка – автор

(Ярославль)

08061935@mail.ru

Электронное издание –

И.А.Колмогоров

656049, г. Барнаул, проспект Социалистический, 85,

Типография «Новый формат»

nf-kniga@yandex.ru